

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

**Внешняя политика США в Латинской Америке в условиях
постбиполярного мира**

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Грамлих Ирина Дмитриевна
студент (ка) 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2016 г.

Оглавление

	с.
Введение.....	3
Глава 1. Внешнеполитический курс США в постбиполярном мире: теоретический аспект	7
1.1. Особенности формирования и основные параметры постбиполярной системы международных отношений	7
1.2. Идеологические и концептуальные основы внешней политики США в конце XX–начале XXI в.	15
1.3. Приоритеты внешней политики США в постбиполярной системе международных отношений	26
Глава 2. Основные векторы внешней политики США в Латиноамериканском регионе.	38
2.1. Латинская Америка в конце XX – начале XXI вв.: геополитическая характеристика	38
2.2. Отношения США со странами Латинской Америки на рубеже XX-XXI веков.....	51
2.3. Проблемы и перспективы внешней политики США в Латинской Америке (ситуационный анализ)	60
Заключение	72
Список использованных источников и литературы.....	76
Приложения	81

Введение

Вступление мирового сообщества в новый этап развития, после краха Ялтинско-Потсдамской биполярной системы международных отношений, когда глобализация стала ведущей тенденцией развития современного мира, оказало существенное влияние на внешнюю политику. После распада СССР и разрушения биполярной системы формируется новый мировой порядок.

Актуальность темы. Современные международные отношения развиваются под влиянием двух противоположных тенденций: с одной стороны, происходит глобализация и рост мировых политических и финансово-экономических связей, а с другой – наблюдается регионализация международных отношений, углубление региональных интеграционных процессов. Одним из наиболее динамично развивающихся регионов в мире является Латинская Америка. В силу геополитического положения немалое воздействие на этот процесс оказывает внешняя политика США, на протяжении истории всегда стремившихся направлять развитие стран региона в нужное русло и сохранять доминирующее положение в Западном полушарии.

Соединенные Штаты в своей внешней политике прошли огромный путь – от аграрной республики, составлявшей едва заметную величину на весах международной политики, до мощной мировой державы, влияние которой ощущается практически во всех странах и регионах мира и которая претендует на единоличное мировое лидерство. основообразующие принципы политики США в Западном полушарии были заложены еще в XIX в. и предопределялись принципом «Америка для американцев». Изучение внешней политики США в Латинской Америке дает возможность понять и объяснить особенности их взаимоотношений с латиноамериканскими странами на современном этапе.

Объектом исследования является внешняя политика США на рубеже XX – XXI вв.

Предметом исследования – основные методы, направления и результаты внешней политики США в Латинской Америке.

Цель исследования – изучить процесс эволюции внешней политики США в Латинской Америке в условиях постбиполярного мира.

Задачи исследования:

- описать ключевые параметры постбиполярной системы международных отношений;
- охарактеризовать роль США в международных отношениях на рубеже XX – XXI вв.;
- выявить идеологические основы и приоритеты внешней политики США;
- дать геополитическую характеристику Латинской Америке;
- проанализировать методы реализации внешней политики в Латинской Америке в XX – XXI вв.;
- проследить процесс модернизации политики США в латиноамериканском регионе в постбиполярной системе международных отношениях;
- рассмотреть особенности взаимоотношений США со странами Латинской Америки в постбиполярной системе международных отношений.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XX в. (завершение холодной войны в 1991 г.) по настоящее время, когда в условиях конфронтации между Россией и странами Запада идет процесс поиска обеими сторонами союзников, и Латинская Америка привлекает особое внимание политологов и специалистов-международников. Выбранные рамки помогают проследить эволюцию внешней политики США в Латинской Америке.

Территориальные рамки: США и страны Латинской Америки: Аргентина, Венесуэла, Бразилия, Колумбия, Мексика, Куба, Чили.

Степень изученности темы.

Основным отечественным исследователем данной темы является А. В. Торкунов. В его книге прослеживаются концептуальные подходы к современным международным отношениям, их эволюция, понимание наличия множественности взглядов. Рассмотрены основные параметры региональных подсистем, тенденций, направлений и факторов развития, представлен обзор приоритетов и действий основных игроков в той или иной системе. В. В. Согрин рассматривает историю США с современных позиций. Автор дает разностороннюю картину исторического опыта Соединенных Штатов, признает исторические достижения Америки и выявляет разнообразные противоречия американского общества. Изучению внешней политики США посвятили свои труды А.С. Маныкин и В.Н. Селиванов. Провести анализ отношений между США и Латинской Америкой нам помогли труды таких авторов как С.А. Гонионский и К.С. Тарасов. Рост влияния США на международной арене подробно изучал А.В. Золотов. Идеологические основы и методы реализации внешней политики США проанализированы в исследованиях В.В. Согрина, Б. Адамса, А. В. Торкунова. Особенности формирования постбиполярного системы международных отношений и ее основные параметры можно проследить в трудах С. В. Картунова и А. В. Торкунова. Вместе с тем, некоторые аспекты внешней политики США в регионе Латинской Америки недостаточно изучены, что подчеркивает новизну исследования.

Методологической основой исследования является системный подход, который предполагает учет всего многообразия факторов, повлиявших на развитие внешней политики США на рубеже XX – XXI веков.

Методы исследования. В данной работе автор использовал такие методы, как анализ, синтез информации из документов, методы обобщения и построения аналогий для формулирования выводов, общенаучные методы индукции и дедукции, проблемно–хронологический и сравнительно–исторический методы. Помимо этого, автор применял методы описания, наблюдения, ситуационного анализа, контент-анализа.

Источниковая база выпускной квалификационной работы включает нормативно-правовые акты; стратегию национальной безопасности США; мемуары и труды политических деятелей (Х. Клинтон «Трудные выборы» 2014 г., Дж. Буша «Ключевые решения», Б. Обамы «Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты»); тексты выступлений; материалы периодической печати; видеоролики.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

В первой главе рассматривается внешнеполитический курс США в постбиполярном мире: основные параметры в постбиполярной системе международных отношений; идеологические и концептуальные основы внешней политики США в конце XX–начале XXI в. и приоритеты внешней политики США в постбиполярной системе международных отношений.

Во второй главе рассматриваются основные векторы внешней политики США в Латиноамериканском регионе: Латинская Америка в конце XX – начале XXI вв., ее геополитическая характеристика; отношения США со странами Латинской Америки на рубеже XX–XXI веков; а также проблемы и перспективы внешней политики США в Латинской Америке (ситуационный анализ).

В приложениях представлены: темпы роста ВВП в странах Латинской Америки, среднегодовая динамика роста товарного экспорта стран ЛКА, а также географическое положение некоторых из стран Латинской Америки и таблица «Эволюция Внешней политики США».

Глава 1. Внешнеполитический курс США в постбиполярном мире: теоретический аспект

1.1. Особенности формирования и основные параметры постбиполярной системы международных отношений

На рубеже XX и XXI веков мир перешел в новый период развития. Биполярная система, которая преобладала после Второй мировой войны – рухнула. И тем самым происходит формирование новой системы международных отношений.

Как отмечает С.В. Кортунов, переходный характер современной системы международных отношений характеризуется продолжением распада биполярной системы с сопровождающимися процессами глобализации, интеграции и дезинтеграции, фрагментации, усилением положения транснациональных компаний и изменение роли национальных государств в мире.

Начальная фаза переходного периода в ее развитии начинается с середины 1980-х годов, при М. С. Горбачеве, когда «перестройка» дополняется политикой преодоления конфронтации и сближения с Западом. Главное - это преодоление биполярной дихотомии в международных отношениях, холодной войны как такого способа их организации. Такое развитие расшатывало биполярную международно-политическую систему самым основательным образом. Но еще более сильный удар по этой системе был нанесен распадом «социалистического содружества». Самоликвидация Советского Союза (1991 г.) подвела под биполярностью окончательную черту, поскольку означала исчезновение одного из двух главных ее субъектов. Пик изменений приходится на рубеж 1980- 1990-х годов, когда волной бурных перемен — как на международной арене, так и во внутреннем развитии стран социалистического лагеря — оказываются поглощенными главные атрибуты биполярности [Кортунов С.В., 2008, с. 23].

Затем следует следующая фаза – «однополярная полицентричность», которая длится с 2001 по 2010 года. Как освещал С. В. Кортунов, большинство отечественных и зарубежных экспертов – международников признали, что теракты 11 сентября 2001 года в США и последующие военные операции США, а также их союзников в Ираке и Афганистане чертой разделения в мировой политике и крушением Вестфальской системы, а также формирования нового мирового порядка [Кортунов С.В., М: 2008, с. 24].

Понадобилось больше времени, чтобы на смену им пришли новые институты, принципы самоидентификации, модели внешнеполитического поведения и структурирования международно-политического пространства. Это следующая фаза переходного периода. Она включает в себя следующие ряд событий и явлений, наиболее важными выделяя:

- С. В. Кортунов, затрагивая отношения Москвы с западными странами и бывшими восточноевропейскими союзниками, возникает первая острая проблема в переходный период. Сокращаются масштабы военных приготовлений в НАТО, также одновременно с этим начинается процесс поиска новой идентичности и задач. Для НАТО символом переходного периода стала подготовка новой Стратегической концепции альянса, принятая в 2010 году [Кортунов С.В., 2008, с. 24].

- По мнению С. В. Кортунова, в России происходил политический дискомфорт, который был вызван расширением ЕС. В ЕС с принятием «конституции для Европы» в 2004 году планировался переход в новое качество, но на референдуме данный проект не получил одобрения. В переходном периоде ЕС столкнулись с серьезными переменами, с такими как: распространение на внешнюю политику и политику безопасности интеграционного взаимодействия [Кортунов С.В., 2008, с. 25].

- Образование на территориях Югославии новых государств.
- Еще одним «полигоном» новых международно-политических реалий постбиполярного мира, как считал Кортунов, стал Ирак. Здесь и была

продемонстрирована самым наглядным образом не однозначность и противоречивость в переходный период, так как это произошло дважды и совершенно по-разному. В 1991 г., когда была совершена агрессия со стороны Багдада против Кувейта. Так же на этой почве для осуществления военной операции с целью восстановления статуса quo ante произошло формирование широкой международной коалиции. И фактически «война в Заливе» превратила в союзников тех, кто еще недавно были врагами. А в 2003 г. наоборот, из-за вопроса военной операции против Саддама Хусейна возник раскол, разделивший как бывших антагонистов, так и участников альянса НАТО. Эти две разных ситуации стали возможными только при новых условиях международно-правового порядка [Кортунов С.В., М: 2008, с. 26].

- Важной отличительной чертой переходного периода на глобальном уровне, считает С. В. Кортунов, становится всплеск американского унилатерализма и потом уже выявление его несостоятельности. Первое явление наблюдается еще в 1990-х годах, на почве радости от победы в холодной войне. А второе – с середины 2000-х, когда администрация президента Дж. Буша-младшего пытаться преодолеть ситуации своего собственного энтузиазма.

- России пришлось пройти как синдром «исторического отступления», так и фазу «внешнеполитического сосредоточения». Значительную роль в этом сыграли в 1998 г. грамотное выведение страны из дефолта, а также благоприятная обстановка на мировых рынках энергоносителей. К середине 2000-х годов Россия начинает показывать наступательный активизм во взаимоотношении с внешним миром, а именно усилия на украинском направлении («оранжевая революция» 2004 год), а также грузино-осетинский конфликт 2008 года.

- Становление появившихся новых государств и поиск ими своего места в системе международных отношений усложняет международно-политический ландшафт [Кортунов С.В., 2008, с. 26].

Тем самым, как утверждает российский политолог С. В. Кортунов, становление новой системы МО происходит в крайне противоречивых условиях. Противоположностью биполярности чаще всего считают многополярность, а именно организацию международно-политической системы на началах полицентризма.

И затем идет завершающая фаза переходного периода с 2010 года по настоящее время. Задача скорее не найти формулу объясняющую все, которой еще нет, а закрепить процесс становления постбиполярной системы международных отношений. Конечно же, изменение международно-политической системы пока не завершено, но некоторые контуры уже обозначаются достаточно отчетливо [Кортунов С.В., 2008, с. 29].

Также можно отметить, что многие исследователи считают, что в марте 2014 г. Россия, присоединив Крым, поставила точку в существовании Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. После крушения СССР новая система не получила оформления в договорах и соглашениях, не были зафиксированы «правила игры», поэтому «по инерции» мир жил по правилам Ялтинского миропорядка.

По мнению С. В. Кортунова, большинство отечественных и зарубежных экспертов-международников признали, что именно теракты 11 сентября 2001 года в США и последующие военные операции США и их союзников в Афганистане и Ираке были водоразделом в мировой политике и мощным катализатором крушения Вестфальской системы, а также формирования контуров нового мирового порядка. Но это всего лишь символический водораздел, подготовленный развитием событий в последние десятилетия. Тем не менее, очевидно, что речь идет о долгосрочных изменениях, заметно влияющих на структуру международных отношений.

После сентябрьской трагедии 2001 года, когда прошло около десяти лет, и первые, эмоционально окрашенные оценки сменились более трезвыми и взвешенными можно четко увидеть два обстоятельства. Во-первых, это серьезнейший кризис существующих уже постконфронтационных

механизмов и концепций международной безопасности, которые уже не работают. И во-вторых, это полная непредсказуемость принципов, параметров и содержания формирующейся новой системы международных отношений [Кортунов С.В., 2008, с. 31].

В то же время можно точно утверждать только о крушении однополярного мира, т.е. о той системе международных отношений, которая, начала уже складываться после окончания холодной войны. А конкретно проследить параметры новой системы международных отношений.

Во-первых, нет четкого центра силы. Однополярный мир, который основан на нераздельном господстве Соединённых Штатов в мире, по крайней мере, в первую половину XXI века, не может даже для самим Соединённых Штатов обеспечить ни национальную, ни международную безопасность. В международной системе продолжается перераспределение удельного веса между возникающими центрами влияния. К «традиционным» полюсам, а именно ОЭСР, страны ЕС и России добавляется ряд государств (Латинской Америки, Азии и ЮАР). Также стоит отметить, что становится все более заметно присутствие исламского мира на мировой арене.

Российский дипломат, историк и политолог А. В. Торкунов отмечает, что в направлении Восток/Азия смещается геополитический центр тяжести международной системы. Именно в этом ареале находятся самые мощные и энергично развивающиеся новые центры влияния. Именно сюда переключается внимание глобальных экономических акторов, которых привлекают растущие рынки, впечатляющая динамика хозяйственного роста, высокая энергетика человеческого капитала. Вместе с тем именно здесь существуют наиболее острые проблемные ситуации (очаги терроризма, этно-конфессиональные конфликты, ядерное распространение) [Торкунов А.В., 2012, с. 90].

Во-вторых, бесспорна главная роль в организации международной системы крупнейших государств, как выделяет Барановский, которые

образуют ее верхний уровень. 10—15 государств соперничают между собой за неформальное право войти в состав ядра международно-политической системы. Важнейшее дополнение последнего времени — это расширение их круга за счет стран, которые в предыдущем состоянии международной системы располагались достаточно далеко от ее центра, это Китай и Индия.

В-третьих, касаясь позиций США, то при их относительном ослаблении сохраняется огромная возможность влияния на международную жизнь. Роль Соединенных Штатов в мировых финансах, торговле, экономике, науке уникальна и останется таковой на перспективу. Оно не имеет себе равных по размеру и качеству своего военного потенциала, не считая российского ресурса в области стратегических ядерных сил [Международные процессы, 2015, №1, с.12].

В четвертых, это глобализация со своими плюсами и минусами. Среди плюсов – коллективная борьба с общими проблемами, а именно такими как:

- преодоление бедности, борьба с голодом;
- содействие социально- экономическому развитию наиболее отсталых стран и народов;
- поддержание экологического и климатического баланса;
- минимизация негативных воздействий на среду обитания человечества и биосферу в целом; - решение крупнейших глобальных проблем в области экономики, науки, культуры, здравоохранения;
- предупреждение и минимизация последствий природных и техногенных катастроф;
- организация спасательных операций (в том числе по гуманитарным основаниям);
- борьба с терроризмом, международной преступностью и другими проявлениями деструктивной активности;
- организация порядка на территориях, утративших политико-административную управляемость и оказавшихся во власти анархии,

угрожающей международному миру [Международные процессы, 2015, №1, с.13].

В-пятых, диалектика экономики и политики в современном международном развитии. Иногда на этой почве происходит обострение конфликта, например, в случае с акваторией Южно-Китайского моря, где на кону огромные запасы нефти на континентальном шельфе. Буквально на глазах усиливается внутрорегиональная конкуренция между КНР, Вьетнамом, Тайванем, Филиппинами, Брунеем, Малайзией; активизируются попытки по установлению контроля над Парасельскими островами и архипелагом Спартли, что позволит претендовать на эксклюзивную 200-мильную экономическую зону; с использованием военно-морских сил осуществляются демонстрационные акции; также выстраиваются неформальные коалиции с вовлечением вне региональных держав.

В-шестых, проблематика безопасности. Сам феномен безопасности, каждая страна понимает так, как ей удобно. Все более опасным становится распространение ядерного оружия, других видов ОМУ, ракетных технологий. Новое понимание в системе национальной безопасности роли ядерного оружия. Тенденция к расширению клуба стран с ядерным оружием. К деградации все больше ведет то, что механизмы коллективной безопасности СНГ оказались незадействованными. Потенциал НАТО стал бесполезным для противодействия важнейшему вызову XXI столетия; даже руководству альянса уже ясно, что этот потенциал создавался под совершенно другие военные задачи, а не борьбу с транснациональным терроризмом и другими новыми угрозами. События 11 сентября 2001 г., вторжение США в Ирак, «арабская весна», Украина также нанесли тяжелый удар по ООН и другим организациям системы международной безопасности, например таким как: ОБСЕ, которые в новой исторической ситуации оказались невостребованными [Торкунов А.В., 2012, с. 91].

В-седьмых, это рост глобальной и региональной нестабильности.

В-восьмых, упадок устоев Вестфальской системы МО, которая основывалась на принципе национального суверенитета.

- идет становление наднационального государства – Евросоюза, – которое последовательно и целенаправленно преодолевает синдром национального государства; в этом – суть нового европейского проекта;

- право наций на самоопределение противостоит государственному суверенитету и территориальной целостности как двум основополагающим принципам классического и современного международного права (пример – Крым);

- стремительно растет количество несостоявшихся государств, которые, как это теперь совершенно ясно всем, никогда и ни при каких обстоятельствах не станут полноценными суверенными государствами (ЛНР и ДНР);

- процессы глобализации размывают метафизическую основу национального суверенитета – национальную идентичность всех без исключения стран мира;

- миграционные потоки (второе «великое переселение народов») со своей стороны подрывают под корень идентичность сложившихся национальных государств Европы и Америки.

Таким образом, можно сделать вывод, что на рубеже XX и XXI веков после краха биполярной системы, которая преобладала после Второй мировой войны происходит формирование новой постбиполярной системы международных отношений. Соединенные Штаты Америки были долгое время гегемоном на международной арене, но после событий 11 сентября 2001 года влияние США резко снизилось. Также можно отметить, что в марте 2014 году Россия, присоединив Крым, поставила точку в существовании Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Сейчас в мире нет четкого центра силы. Поэтому можно сделать вывод, что однополярный мир, который был основан на нераздельном господстве Соединённых Штатов, по крайней мере, в первую половину XXI

века, не может даже для самих Соединённых Штатов обеспечить ни национальную, ни международную безопасность. В международной системе продолжается перераспределение удельного веса между возникающими центрами влияния.

1.2. Идеологические и концептуальные основы внешней политики США в конце XX–начале XXI в.

С начала 90-х годов в Соединенных Штатах развернулись большие споры о новом миропорядке, о роли и месте в нем США, их государственных интересах, целях и способах внешней политической деятельности в изменившихся условиях.

21 сентября 1993 г. помощник президента США по национальной безопасности Э. Лейк выступил с концепцией «расширения демократии». Концепции «расширения демократии» была основана на том, что приоритетом внешней политики Соединенных Штатов Америки объявлялось содействие демократизации бывших социалистических режимов в Евразии. В предстоящем, можно отметить, в 1994 г. идеи Э. Лейка были положены в основу документа СНБ США – директивы «Стратегия национальной безопасности средством вовлечения и расширения». Идея «расширения демократии» считалась направляющей для деятельности Соединенных Штатов на интернациональной арене при первой (1993-1997 гг.) и второй (1997-2001 гг.) администрациях Уильяма Дж. Клинтона. С данной концепцией связана доктрина «демократического мира», согласно которой демократические режимы никак не ведут войну друг с другом. Предоставленная концепция считается одной из главных предпосылок построения теории внешней политики США [Выступление Э. Лейка, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pdprograms/index.htm> (дата обращения: 14.03.2016)].

Успех данной концепции «расширения демократии», как отмечает Д. В. Кузнецов, зависит по большинству от правильности составленных приоритетов. В ней должны сочетаться широкомасштабные задачи по укреплению демократии и рынка с традиционными геополитическими интересами США. Также необходимо разобрать способы рационального использования наших крупных, но не безграничных ресурсов (финансовых, дипломатических и военных – в области национальной безопасности) [Кузнецов Д. В., 2014, с. 17].

Концептуальные основы внешней политики США в 1990-е – 2000-е гг., а именно доктрина в период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.). Данная доктрина не является четким заявлением в отличии от доктрин других Президентов США. В своей речи 26 февраля 1999 года президент Билл Клинтон сказал, что в целом считается Доктриной Клинтона: «Это просто ... сказать, что нам нет дела до тех, кто живёт в той или иной долине в Боснии, или кто владеет кустарниковой полосой на Африканском Роге, или какой-нибудь иссохшей землёй возле реки Иордан. Но истинная мера наших интересов лежит не в том, сколь малы или отдалённые эти места, или есть ли у нас проблемы с произношением их названий. Вопрос, который мы должны задать: какие будут последствия для нашей безопасности, если мы позволим конфликтам гноиться и распространяться. Мы не можем, более того, мы не должны делать всё и везде. Но там, где наши ценности и интересы поставлены на карту, и где мы можем сделать, мы должны быть готовы к этому» [Речь Б. Клинтона, режим доступа: <http://kagarlitsky.narod.ru/clint99.html> (дата обращения: 14.03.2016)].

Но позднее Уильям Дж. Клинтон выступили с сообщением, которое расширило доктрину вмешательства: «Геноцид сам по себе является национальным интересом, где мы должны действовать... мы можем сказать, людям во всем мире, живете ли вы в Африке и Центральной Европе, или в любом другом месте, если кто-то приходит к невинному гражданскому населению и пытается их массово убить из-за их расовой, этнической

принадлежности или религии, и в наших силах остановить его, мы будем его останавливать» [Выступление Уильяма Дж. Клинтона, режим доступа: <http://kagarlitsky.narod.ru/clint99.html> (дата обращения: 14.03.2016)].

«Доктрина Клинтона» была использована для того, чтобы оправдать участие Америки в югославских войнах. Но все же, президент Клинтон был подвергнут критике за то, что не вмешался в приостановлении геноцида в Руанде 1994 года.

Стратегия национальной безопасности США для нового столетия (май 1997 г.). Её подход основан на том, что США должны быть лидером, если хочет чувствовать себя в своей стране в безопасности; должны быть готовы к использованию инструментов национальной мощи для оказания влияния на те или иные шаги государств и негосударственных субъектов международных отношений. Также должны проявлять способность к воли и лидерству, оставаться главным партнером для обеспечения безопасности целого ряда стран [Стратегия национальной безопасности, режим доступа: <http://cryptohistory.info/?p=206> (дата обращения: 14.03.2016)].

Цель стратегии заключается в том, чтобы гарантировать долговременные интересы: безопасность американских граждан, их ценностей и интересов, территориальную целостность, а также процветание страны. Интересы Соединенных Штатов подразделяются на три категории:

Первая категория - это интересы, которые имеют первостепенную значимость, а именно безопасность, как в физическом плане, так и в плане территории США и их союзников. Вторая – полагает ситуации, затрагивающие важные национальные интересы. Они влияют на характер мира и национальное благосостояние, используя ресурсы для отстаивания интересов, если риски сопоставимы с интересами. Третья касается интересов в гуманитарной области и других.

Данная стратегия основывается на трех задачах национального характера: укрепление безопасности, процветания экономики и содействие

демократии во всем мире [Стратегия национальной безопасности, режим доступа: <http://cryptohistory.info/?p=206> (дата обращения: 14.03.2016)].

Второй основной целью стратегии национальной безопасности является содействие процветанию Америки. Интересы США как в области экономики, так и в области безопасности неразрывно связаны. Процветание страны зависит: во-первых, от стабильности в важнейших регионах, из которых происходит импорт важнейших товаров, такие, как нефть и природный газ. Во-вторых, процветание требует лидерства в международных делах, в мировых, финансовых и торговых институтах. В свою очередь сила дипломатии, это способность быть вне конкуренции в военной области.

Третья главная цель стратегии национальной безопасности - содействие демократии и правам человека. Стратегия должна иметь целью укрепление приверженности стран к демократическим реформам и институциональным возможностям воплощения этих реформ в жизнь [Стратегия национальной безопасности, режим доступа: <http://cryptohistory.info/?p=206> (дата обращения: 14.03.2016)].

Для безопасности Соединённых Штатов важна европейская стабильность. Европейская политика США преследует такие стратегические цели, как построение интегрированной, демократической, процветающей и мирной Европы. Взаимодействие с союзниками и партнерами по другую сторону Атлантики. Находить ответы на глобальные вызовы. Что подразумевает совместную поддержку мирных усилий в кризисных регионах, а также противодействие угрозам мирового масштаба и формирование более открытой мировой экономики – без барьеров для трансатлантической торговли и инвестиций [Кузнецов Д. В., 2014, с. 21].

НАТО - опора присутствия Америки в Европе и стержень в трансатлантической безопасности. Расширение НАТО решающий элемент американской стратегии и стратегий их союзников в построении неразделенной, мирной Европы.

Что касается участия системы Соединенных Штатов в глобальной экономике, то важнейшим элементом является Европа. Они поддерживают, воплощенную в Европейском Союзе, европейскую интеграцию. США продолжить помощь странам СНГ.

Концептуальной основой внешнеполитического курса США в 2001-2009 гг. является «Доктрина Буша», это и есть период, когда президентом США был Дж. Буш-младший.

Практически, это выражение, применяемое для описания разных смежных основ внешней политической деятельности президента Соединенных Штатов Америки Дж. Буша-младшего. Вначале «доктрина Буша» означала политическую деятельность, согласно которой США имеют преимущество обезопасить себя от государств, дающих пристанище либо помощь террористическим группам, чтоб тем самым оправдать проникновение в Афганистан в 2001 года.

Однако позже в доктрину водились дополнения, а конкретно неоднозначную политику превентивной войны, содержащейся в том, что Америке следует отстранять режимы в остальных государствах, которые предполагают потенциальную либо допускаемую угрозу для государственной безопасности США, даже если данная угроза никак не является непосредственной; политика «распространения демократии» по всему миру, в особенности на Ближнем Востоке, как и стратегии борьбы с терроризмом, а еще подготовленность следовать военным интересам Соединенных штатов в одностороннем порядке [Доктрина Буша, режим доступа: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm> (дата обращения: 14.03.2016)].

Также хотелось бы отметить администрацию Дж. Буша-младшего и концепцию «Оси зла». Термин «Ось зла» был использован Президентом США Дж. Бушем-младшим в ежегодном обращении к Конгрессу США 29 января 2002 г. для описания режимов, которые, по мнению США, спонсируют терроризм или разрабатывают оружие массового поражения и

способны передать его террористам. В своей речи, в качестве таких государств, Дж. Буш-младший упомянул Ирак, Иран и КНДР. С термином «Ось зла» также связан термин «Страны-изгои». Это страны характеризуются тем, что их правящие режимы демонстрируют: жестокое обращение с собственным народом, разбазаривание национальных ресурсов ради личной выгоды правителей; попытки получить доступ к оружию массового поражения; оказывание помощи терроризму в глобальном масштабе;

Выражение «страны-изгои» появилось в начале 1990-х годов – в то время список таких государств включал Афганистан, Ирак, Иран, КНДР, Кубу, Ливию, Сирию, Мьянму, Судан. Позднее к ним добавились Беларусь, Зимбабве, Сомали, Венесуэла, Боливия, Абхазия, Южная Осетия.

Смена политических режимов, произошедшая в результате действий США и их союзников в отношении Афганистана, Ирака и Ливии, а также Мьянмы, привела к тому, что в США эти государства стали называть демократическими [Кузнецов Д.В., 2014, с. 24].

Стратегия национальной безопасности США 2002 года. В данной стратегии описывается, что в XXI веке страны, разделяющие принципиальный подход в пользу защиты основных прав человека и гарантий политических и экономических свобод, смогут обеспечить будущее процветание своего народа. В период стратегии национальной безопасности США 2002 года у США не было равных в военной мощи, а так же они обладали огромным влиянием в политической и экономической сфере. Главная и первая обязанность правительства была защита страны врагов и тиранов, но эта задача изменилась. Раньше требовались врагам мощные армии и промышленность, а теперь страх могут посеять подпольные сети террористов. Террористы создают свои организации, чтобы развернуть всю мощь современных технологий. Для того, чтобы победить эту угрозу нужно использовать всю военную мощь, усовершенствованные оборонные системы внутри страны, правоохранные органы, разведку, а также энергичные меры по прекращению финансовой подпитки террористов. Война против

террористов в глобальных масштабах - это глобальный проект с неопределенной продолжительностью. И Соединенные Штаты будут помогать странам, которым для борьбы с террором нужна помощь. Также Соединенные Штаты и страны, которые сотрудничают, не должны допускать создание новых террористических баз. Но наиболее серьезная опасность – открытое заявление врагов о приобретении оружия массового уничтожения [Стратегия национальной безопасности, режим доступа: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm> (дата обращения: 14.03.2016)].

Оберегая действующий мир, у международного сообщества возник шанс выстроить мир, где великие державы станут принимать участие в миролюбивом состязании друг с другом против единой угрозы насилия и беспорядка, которые исходят от террористов. Усиливая баланс сил в пользу независимости, США будут исходить из того, что на все державы возлагается огромная ответственность. Державы, которые ранее достигли свободы, обязаны активно бороться с террором. Страны, благополучие которых находится в зависимости от международной стабильности, обязаны поспособствовать в предотвращении распространения оружия глобального уничтожения [Стратегия национальной безопасности, режим доступа: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm> (дата обращения: 14.03.2016)].

Следующая концептуальная основа внешнеполитического курса США с 2009 по 2017 гг. – это «Доктрина Обамы».

По мнению политического обозревателя The Washington Post Э. Дж. Дьонне новый внешнеполитический курс США рассматривается как «форма смелого реализма, способного усилить американскую мощь, но ее использование должно быть умерено практическими пределами и элементами самосознания». Как считает Э. Дж. Дьонне, «доктрина Обамы» существенно отличается от подхода предыдущей администрации. Б. Обама считает, что США не могут достичь важных целей самостоятельно и

высказывается за многосторонний подход при решении международных проблем. Другая важнейшая часть «доктрины Обамы» - это вернуть утраченную репутацию США на международной арене [Доктрина Обамы, режим доступа: https://www.washingtonpost.com/?hpid=hp_no-name_no-name%3Ahomepage%2Fmasthead (дата обращения: 12.03.2016)].

Сейчас время широкомасштабных изменений, что тем самым раскрыло пути и способности во всем мире. Равным образом глобализация увеличила угрозы, с международного терроризма и распространения смертельных технологий до экономических переворотов. Уже около десяти лет, цивилизация воюет с сетью давления и ненависти. Тем самым США станут поддерживать военное преимущество, что обороняет государство и является залогом массовой безопасности в течении нескольких десятков лет. И для такого чтоб узреть мир, в котором Америка еще сильнее и безопаснее, необходимо следовать стратегии национального обновления и глобального лидерства. Стратегия, которая перестраивает основы силы и воздействия Соединенных Штатов Америки.

Стратегия национальной безопасности США 2010 года признает, что сила и влияние Америки за пределами страны зависят от шагов, которые принимаются внутри страны. США должны наращивать экономический потенциал и сокращать дефицит, разработать альтернативные источники энергии, которые помогут создать новые технологии промышленности, снизить нашу зависимость от иностранной нефти. А также наращивать и интегрировать способности, которые помогут в продвижении наших интересов и интересов [Стратегия национальной безопасности, режим доступа: www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 14.03.2016)].

Для достижения этой цели, Соединенные Штаты должны сохранять твердость в своем стремлении к укреплению старых альянсов, и их модернизации для противостояния угрозам нового столетия. Международный порядок, к которому Америка стремимся, подразумевает

разрешение всех проблем нашего времени – противостояние экстремизму и повстанческим движениям, остановку распространения ядерного оружия и обезвреживание ядерных материалов; борьбу с изменением климата и поддержание глобального роста; помощь странам продуктами питания и лекарствами; разрешение и предотвращение конфликта, а также устранение его последствий [Стратегия национальной безопасности, режим доступа: www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 14.03.2016)].

Стратегия национальной безопасности США, принятая в мае 2010 г., в качестве основной миссии обозначила национальное развитие для возобновления глобального лидерства. Немаловажными компонентами новой Стратегии национальной безопасности считались: использование неолиберальных раскладов, упор на роль «мягкой силы» (дипломатия, сотрудничество, международно-правовое соглашение); несогласие с применением односторонних превентивных насильственных деяний; надобность совместных действий государств в рамках международного права; внедрение интернациональных организаций для вывода более сложных международных проблем (НАТО, ООН и др.).

Что касается последних лет, то в феврале 2015 г. администрация Б.Обамы представила следующую «Стратегию национальной безопасности» 2015 г. Совета безопасности РФ решил проверить стратегию на предмет содержащихся в ней возможных угроз национальным интересам России. И в ходе проверки пришли к выводу о том, что стратегия национальной безопасности 2015 г. отличается от предыдущей 2010 г. и имеет явную антироссийскую направленность, а также формирует негативный облик РФ». В сложившихся геополитических условиях целесообразность такой проверки очевидна, которая требовала бы подробного анализа даже в отсутствие радикального изменения климата российско-американских отношений на фоне «украинского кризиса».

СНБ-2015 проникнута явной гордостью администрации и собственно президента из-за того, что получилось сделать за последние годы, в первую очередь, внутри державы: США стали крупнейшим производителем нефти и газа в мире; основано 11 млн. новых рабочих мест; 150 тыс. военных выведено из Ирака и Афганистана. Это разрешило Б.Обаме в предисловии к стратегии сделать однозначный вывод о том, что в 2015 г. США «сильнее и пребывают в наиболее удачном положении для извлечения максимума из потенциалов, которые раскрывает перед ними XXI век» [Стратегия национальной безопасности, режим доступа: www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 14.03.2016)].

Отдельного внимания заслуживают разделы СНБ-2015, затрагивающие борьбу с терроризмом. В ней, в частности, рассказывается: «Мы проанализировали опыт последнего десятилетия и привнесли существенные изменения в нашу политику противодействию терроризму, при этом оставив и усовершенствовав более важные инструменты, созданные с момента терактов 11 сентября 2011 г.». В документе зафиксирован отход от модели ведения ресурсоемких, крупномасштабных войн с использованием сухопутных войск к наиболее «крепкому в долгосрочной перспективе подходу», приоритетную значимость в рамках которого играют точечные контртеррористические операции, общие действия с серьезными партнерами США.

Специфика СНБ-2015, по сравнению с СНБ-2010, проявляется в понимании характера угроз национальной безопасности США, а также пересмотре политики «всеобъемлющего вовлечения», которая стала своего рода визитной карточкой первого срока правления Б.Обамы, включая переосмысление подходов к взаимодействию с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. В СНБ-2015 представлено расширительное толкование безопасности, выходящее далеко за рамки

обеспечения защиты территории от угроз военного характера. Список приоритетных угроз национальной безопасности США

выглядит следующим образом:

- атака с катастрофическими последствиями на территорию США или объекты критической инфраструктуры;
- угроза применения или применение силы против американских граждан за рубежом и союзников США;
- глобальный экономический кризис или масштабная экономическая рецессия;
- распространение и/или применение оружия массового уничтожения;
- глобальные эпидемии инфекционных болезней;
- изменение климата;
- крупные нарушения функционирования энергетических рынков

[Стратегия национальной безопасности, режим доступа: www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 14.03.2016)].

СНБ-2015 предполагает увеличение издержек для России в связи с ее ролью в украинском кризисе посредством санкций и других мер принуждения, а также противодействие «пропаганде Москвы». Документ говорит о необходимости «противостоять российской агрессии, следить за изменением стратегических возможностей РФ и, если это будет нужно, помогать союзникам США в долгосрочной перспективе противостоять российскому давлению». В то же время США обещают «держат открытой дверь для России в части сотрудничества в сферах общих интересов», но только при условии, если она «выберет иной путь – путь мирного сотрудничества и уважения суверенитета и демократического развития соседних государств» [Стратегия национальной безопасности, режим доступа: www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 14.03.2016)].

Подводя итог, можно сказать, что Барак Обама всячески стремится подчеркнуть единство своего курса в течение его двух сроков. Выделяется избыточность списка угроз и проблем, обозначенных в рамках расширительного толкования безопасности, и отсутствует степень их приоритетности.

1.3. Приоритеты внешней политики США в постбиполярной системе международных отношений

США укрепили свои позиции в мировой экономике, торговле и финансах, из-за экономического бума, который произошел в 1990-х годах. А также сохранили лидерство в передовых наукоемких отраслях.

Российский дипломат, историк и политолог А. В. Торкунов выделяет, что важнейшим внешнеполитическим приоритетом США в 90-е годы стало продвижение американских торгово-экономических интересов в условиях глобализации мировой экономики. В политическом плане этот сдвиг был подготовлен окончанием холодной войны, подчинявшей торгово-экономические интересы соображениям национальной безопасности. В то же время стремительная глобализация мировой экономики поставила США перед необходимостью активного приспособления к этому процессу с помощью повышения конкурентоспособности американских товаров на мировом рынке, облегчения доступа к внешним рынкам и укрепления стабильности все более взаимосвязанной глобальной финансово-экономической системы [Торкунов А.В., 2012, с. 309].

К началу XXI в., как полагает А. В. Торкунов, США находились на вершине своего могущества, также были прочны и геополитические позиции Америки. Соединенные Штаты сумели нарастить свой военно-стратегический потенциал и глобальное присутствие в мире. Система военно-политических союзов и международных финансово-экономических институтов, созданная под руководством США после Второй мировой войны

(НАТО, межамериканская система, двусторонние союзы, МВФ и Всемирный банк), также пережила конец холодной войны и получила новое развитие в виде расширения НАТО и образования ВТО. Границы американоцентристского мира широко раздвинулись за счет освоения постсоветского пространства [А.В. Торкунов, 2012, с. 310].

Основные направления и приоритеты внешней политики были определены принятыми документами, такими как Стратегия национальной безопасности и обзор ядерной политики.

Приходящий к концу срок правления Барака Обамы у власти продемонстрировал отличия от так называемой доктрины Дж. Буша мл. Американская администрация полностью пересмотрела основополагающую концепцию американской внешней политики в отношении сложных геополитических вопросов: ислам - не враг; нынешняя роль Соединенных Штатов в мире не определяется «глобальной войной с террором»; США будут играть роль справедливого и настойчивого посредника в деле достижения долговечного мира между Израилем и Палестиной; Вашингтону следует вести серьезные переговоры с Ираном по поводу его ядерной программы.

Действительно Б.Обама пытается по мере возможностей следовать курсу своих предвыборных обещаний. Так, сворачивается военная операция в Ираке, взят курс на постепенный вывод войск США и их союзников с территории Афганистана.

В своих выступлениях государственный секретарь США Хиллари Клинтон обрисовала важнейшие приоритеты во внешней политике, на которые указывал президент Обама в своих выступлениях в Праге и Каире, в Москве и Аккре: «...Мы стремимся обратить вспять процесс распространения ядерного оружия, не допустить его применения и построить мир, свободный от этой угрозы. Мы стремимся изолировать и разгромить террористов, дать отпор воинствующим экстремистам, одновременно протягивая руку дружбы всем мусульманам в мире. Мы стремимся поощрять

и облегчать попытки всех сторон добиться всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке. Мы стремимся проложить путь к глобальному экономическому оздоровлению и росту, укрепляя свою собственную экономику, принимая энергичные меры в сфере развития, расширяя свободную и честную торговлю и стимулируя инвестиции, создающие достойные рабочие места. Мы стремимся противостоять глобальным изменениям климата, укрепить энергетическую безопасность и заложить фундамент будущего процветания на основе экологически чистых видов энергии. Мы стремимся поддерживать и поощрять демократические правительства, которые охраняют права народа и эффективно трудятся ради его блага. Наконец, мы намерены, повсюду, бороться за права человека» [Хиллари Клинтон, режим доступа: <http://russian.moscow.usembassy.gov/hrc-cfr071509.html>, (дата обращения: 01.05.2016)].

Более важным вопросом остается афганская проблема. Так как правительство Афганистана никак не может контролировать всю территорию страны, поэтому большая часть страны во власти движений «Талибан». Не считая такого, что есть угроза распространения конфликта на соседний Пакистан. В процессе решения афганской проблемы администрация Соединенных Штатов прошла путь от намерения практически в 2 раза увеличить действующую там группировку американских войск и нарастить активность НАТО в регионе до решения вывести американские войска и выработки новой стратегии «Новый шёлковый путь».

Американская стратегия «Новый шелковый путь» направлена на то, чтобы способствовать восстановлению экономики, мира и стабильности в Афганистане с привлечением к этому процессу государств-соседей. По замыслу Вашингтона, план возрождения Великого шелкового пути должен предусматривать соединение энергетических и транспортных коммуникаций Центральной и Южной Азии, газовых трубопроводов, автомобильных и железных дорог.

Основной смысл «новой стратегии» США в Афганистане сводится к следующему: «уйти, что-бы остаться». Соединенные Штаты не смогут полностью оставить Афганистан (и прекратить поддержку Пакистана в борьбе с собственными исламистами), не рискуя при этом поставить под угрозу собственную безопасность, а также безопасность своих многочисленных союзников и клиентов, в том числе в регионе Среднего и Ближнего Востока [Хиллари Клинтон, режим доступа: <http://regnum.ru/news/1597322.html>, (дата обращения: 01.05.2016)].

Помощник госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Роберт Блейк заявил, что США пересмотрели свои позиции и собираются задержаться в Афганистане после 2014 г. Пентагон намерен добиться постоянного статуса для своих военных баз в Афганистане с целью достижения официально декларируемых им целей - укрепления демократии, искоренения международного терроризма и наркопроизводства [Заявление Роберта Блейка, режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1964800> (дата обращения: 01.05.2016)].

Скорее всего, военное пребывание Соединенные Штаты (и НАТО) будет уменьшаться, хотя и не такими масштабными темпами, как в Ираке. Скорее всего, США станут вынуждены держать в Афганистане с 30 вплоть до 50 тыс. чел. собственного контингента, для того чтобы никак не позволить абсолютной дестабилизации военно-политического положения в стране. В настоящее время же администрация Барака Обамы находится в процессе переговоров с властью республики относительно того, каковым конкретно станет военное присутствие американцев в Афганистане согласно окончании операции по обеспечиванию защищенности. Подобное соглашение, несмотря на то, что оно уже побудило массовые протесты в Афганистане, Кабул согласен заключить с Великобританией, Францией, Австралией и Евросоюзом.

На данный момент, как считает А. Терентьев, можно выделить несколько первостепенных положений, на которых базируется американская

внешняя политика. Во-первых, как сообщила Клинтон, Америка будет стремиться к возврату к принципам двухпартийной внешней политики. Возможно, это означает то, что внешнеполитическая стратегия должна вырабатываться с привлечением представителей обеих партий. Будет разделяться и ответственность. Клинтон разъяснила, что международная политика должна быть основана «на браке принципов и прагматизмы», а не на жесткой идеологии; на фактах, а не на эмоциях и предубеждении. Во-вторых, внешняя политика должна способствовать усилению американского глобального лидерства. При этом США, по мнению Х. Клинтон, следует играть роль положительной силы в мире, постоянно доказывая это на практике, будь то в борьбе с глобальным потеплением или в стремлении расширить возможности для прогресса и процветания людей в других странах. Чтобы продвигать свои интересы по всему миру, Америка должна быть примером последовательного соблюдения определенных правил, а ее лидерство базироваться не на указах, а на примере. Клинтон заявила, что история показывает: США наиболее эффективны, когда между своими интересами за рубежом и ценностями дома. Интересы страны должны совпадать с моральными обязанностями. При этом Америка, благодаря своему статусу, по-прежнему несет огромную ответственность в отношении всего человечества, а ее интересы носят глобальный характер [Терентьев А., 2009, с.337].

В-третьих, Америка будет бороться с глобальными угрозами совместно с другими странами как полагает А. Терентьев, потому что США и все остальные государства находятся во взаимной зависимости друг от друга. Америка не может решать глобальные проблемы в одиночку, но и другие страны не смогут их решить без участия Америки. Безопасность, жизнеспособность, лидерство США в современном мире напрямую зависят от того, что они признают непреодолимый факт своей взаимозависимости. А поэтому, чтобы быть эффективным в решении глобальных проблем, необходимо строить мир с большим количеством партнеров и меньшим

количеством противников. Клинтон заявила, что лучший способ продвижения американских интересов по сокращению глобальных угроз - принимать такие внешнеполитические решения, которые опираются на предельно широкий совет других участников международных отношений [Терентьев А., 2009, с.338].

В-четвертых, внешняя политика должна руководствоваться, по формулировке, Хиллари Клинтон, «умной силой» (smart power). Под этим понимается применение комплекса средств, которые имеются в распоряжении государства - дипломатических, экономических, военных, политических, юридических и культурных. Америке надлежит элементарно выбирать правильное средство или комбинацию средств для каждой ситуации индивидуально. Применение «умной силы» означает то, что дипломатия, а не угрозы использования военной силы или унилатеральные действия, находится в основе внешней политики. Клинтон выразила свою приверженность жесткой, но вместе с тем умной дипломатии. Тем не менее, по ее мнению, военная сила иногда бывает необходимой, и Америка будет прибегать к ней, чтобы защитить своих граждан и свои интересы тогда, когда в этом будет необходимость, но только в качестве последнего средства Ираке [Хиллари Клинтон, режим доступа: <http://www.cbsnews.com/news/clinton-use-smart-power-in-diplomacy/> (дата обращения 25.02.2016)].

Несомненно, что принцип «умной силы» - попытка отделить внешнюю политику Обамы от внешней политики Буша. Следует, однако, помнить и о том, что президент Буш не совершал унилатералистских действий ни в отношении Афганистана и Ирака, ни в отношении Ирана и Северной Кореи. Что касается военной силы, то администрация Буша применяла ее дважды - в Афганистане и Ираке. Обама категорически поддерживает войну в Афганистане и планирует ее интенсификацию в ближайшее время. В таком случае «умную силу» следует понимать как противовес иракской кампании. При этом сенатор Клинтон сама голосовала за войну в Ираке [А. Шитов,

2008, режим доступа: <http://rg.ru/2008/06/05/obama.html> (дата обращения 25.02.2016)].

В-пятых, США будут использовать ООН и другие международные организации, когда это является необходимым и возможным.

Значит, американская исключительность и, как результат, стремление к моральному лидерству в мире останутся идеологической основой внешней политики США, и новая администрация в этом отношении не будет отличаться от предыдущей. Изменится только инструментарий для реализации этой исключительности. Политика силы, как предполагается, уйдет на второй план, и ее место займут дипломатия и опора на надежные и долговременные союзы [Терентьев А., 2009, с. 340].

Х. Клинтон отметила, что демократы понимают, что в текущей международной ситуации существенно уменьшились возможности для США действовать в одиночку на мировой арене. Америка будет стремиться к тому, чтобы вернуть статус лидера, подающего моральный пример, но не станет действовать в одиночку [Х. Клинтон, режим доступа: <http://democrats.org/a/party/platform.html>, (дата обращения 03.04.2016)].

Что касается позиции по Ближневосточному конфликту, то по мнению американской администрации, Израиль имеет полное право на обеспечение собственной безопасности. Комплекс ближневосточной проблематики в понимании американских политиков, экспертов и простых граждан не относится полностью к сфере только внешнеполитической деятельности нынешней и будущей администраций. Многие вопросы, связанные с регионом Большого Ближнего Востока, уже давно и серьезно затрагивают повседневную жизнь американцев (цены на нефть, террористические угрозы, жертвы в Ираке и Афганистане, межэтнический и межрелигиозный диалог), а по-тому воспринимаются как аспекты и внутренней политики администрации. Таким образом, администрация Обамы считает ближневосточное направление важнейшим в своем президентстве. Однако, по мнению экспертов, на данном этапе позиция Обамы по основным

«болевым» вопросам этого региона выглядит часто как эклектичная и отчасти эмоциональная [Ближневосточный конфликт, режим доступа: http://becmology.ru/blog/politic/usa_politic35.htm (дата обращения: 28.05.2016)].

В то же время следует принимать во внимание и законные политические и экономические надежды палестинского народа. Клинтон заявила, что администрация Обамы будет относиться с глубоким сочувствием к желанию Израиля обезопасить себя от ракет ХАМАС. ХАМАС должен отказаться от насилия и признать Израиль. Однако следует помнить и о трагической гуманитарной цене конфликта на Ближнем Востоке. Решением проблемы, по мнению Хиллари Клинтон, должно стать заключение длительного мирного соглашения, которое принесет Израилю реальную безопасность, позитивные отношения с соседями, а палестинцам - независимость, экономический прогресс и безопасность в их собственном государстве [Хиллари Клинтон, режим доступа: <http://democrats.org/a/party/platform.html>, (дата обращения 03.04.2016)].

Позиция по Ирану у новой администрации мало чем отличается от позиции администрации Буша, за тем исключением, что демократы выразили готовность к прямому диалогу с Тегераном. Ирану надлежит покончить со своей программой по созданию ядерного оружия и поддержкой терроризма. Наличие у Ирана ядерного оружия неприемлемо, а потому необходимо любым способом: дипломатия, санкции, создание новых коалиций предотвратить появление его у исламского государства. Клинтон подчеркнула, что никакая из возможностей для оказания давления на Иран не исключена. И оказание военного давления в том числе. Но при этом, добавила Клинтон, что США будут использовать новый подход в отношении к Тегерану. Никаких подробностей нового подхода Клинтон так и не раскрыла. Она только сообщила, что США постараются достигнуть большей международной поддержки для санкций и действий, которые смогут повлиять на поведение Ирана [позиции по Ирану, режим доступа:

http://becmology.ru/blog/politic/usa_politic35.htm (дата обращения: 28.05.2016)].

Кроме того, Клинтон сказала, что следует срочно действовать для предупреждения распространения ядерного оружия в Северной Корее, важно полностью закрыть рынок для незаконной продажи ядерных материалов. Новая администрация продолжит рассматривать Договор о нераспространении ядерного оружия в качестве основы не-распространения. Клинтон заверила, что будет работать с комитетом и Сенатом над ратификацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и возобновления переговоров относительно Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия (Fissile Material Cutoff Treaty) [Хиллари Клинтон, режим доступа: <http://democrats.org/a/party/platform.html> (дата обращения 03.04.2016)].

По словам сенатора Клинтон, администрация Обамы намерена сотрудничать с Россией, прежде всего, в направлении сокращения запасов ядерного оружия, а также в области контроля над стратегическими вооружениями. Но Соединенные Штаты будут искать и дальнейшего кооперирования с Россией по широкому кругу вопросов стратегической важности. Отношения между РФ и США после прихода к власти Б. Обамы развивались достаточно динамично. Вашингтон выступил с инициативой т. н. «перезагрузки» отношений, а российская сторона - с идеей т.н. Большого соглашения. В 2009 г. были достигнуты принципиальные решения о транспортировке военных грузов коалиционных сил НАТО в Афганистане через территорию РФ и ее союзников по ОДКБ. В 2010 г. [Хиллари Клинтон, режим доступа: <http://democrats.org/a/party/platform.html> (дата обращения 03.04.2016)].

В ближайшее время одним из приоритетов внешней политики администрации Б. Обамы, безусловно, будут переговоры по подготовке Соглашения о свободной торговле между США и ЕС. По мнению Б. Обамы, «договор позволит создать для американцев миллионы хорошо

оплачиваемых рабочих мест», прогнозируется также увеличение обоюдных инвестиций (в настоящее время составляют около 4 трлн. долл. США), рост объемов торговли между США и Евросоюзом (в 2011 г. – 636 млрд. долл. США). По мнению экспертов, необходимость заключения Соглашения о свободной торговле между США и ЕС обусловлена рядом факторов, среди которых наиболее важными являются: значимость торговых отношений между США и странами ЕС для мировой торговли, необходимость быстрой реакции США и ЕС на мировой финансово-экономический кризис, растущая конкуренция со стороны экономик других государств, в первую очередь Китая. Согласно прогнозам специалистов, Соглашение о свободной торговле между США и ЕС, которого реально достичь к 2016 г., может самым серьезным образом изменить всю систему мировой экономики, станет новым базисом для трансатлантического сотрудничества [Приоритеты внешней политики, режим доступа: http://becmology.ru/blog/politic/usa_politic35.htm (дата обращения: 28.05.2016)].

За последние 15 лет, как отмечает А. С. Шишков, в странах Латинской Америки произошли глубокие трансформации, существенно изменившие облик этих государств и их место в мире. Наиболее важными особенностями данных процессов стали возросшая политическая и экономическая самостоятельность латиноамериканских государств, интенсификация регионального сотрудничества, снижение влияния США на страны региона и появление там новых игроков, в первую очередь Китая. Соединённые Штаты были вынуждены реагировать на эти изменения: в последние годы президентства Дж. Буша-мл. в американской политической элите шли дискуссии о необходимости разработки новой стратегии по отношению к Латинской Америке. Приход к власти Б. Обамы, казалось, должен был ознаменовать начало нового этапа в политике Вашингтона в Латиноамериканском регионе, однако вскоре стало очевидным сохранение значительной доли преемственности [Шишков А. С., 2015, с. 44].

Анализируя политику США в Латинской Америке, А. С. Шишков полагает, что необходимо иметь в виду несколько ключевых факторов, оказывающих прямое влияние на стратегию Вашингтона в регионе. В первую очередь следует подчеркнуть, что латиноамериканское направление уже долгие годы не является приоритетным для Соединённых Штатов, однако географическая близость, экономические связи и ряд вызовов в сфере безопасности, исходящих из латиноамериканских стран, не позволяют США полностью игнорировать своих южных соседей. Во-вторых, важно учитывать, что Латинская Америка представляет собой сложный регион, состоящий из государств, кардинально различающихся по размерам, уровню экономического развития, характеру политических режимов, по вызовам и задачам, стоящим перед ними. Осознание того, что в настоящее время невозможно объединить все страны региона, заставило Вашингтон сфокусироваться на двусторонних отношениях, прежде всего с теми государствами, которые готовы идти на сотрудничество. В-третьих, на современном этапе Соединённые Штаты вынуждены выстраивать стратегию в Западном полушарии в условиях значительного снижения своего политического и экономического влияния. «Левый поворот» в ряде латиноамериканских стран, возникновение региональных интеграционных объединений без участия США и появление в регионе внешних игроков значительно затрудняют действия Вашингтона. В-четвёртых, анализируя политику США в Латинской Америке, Обама и его главные советники по Латинской Америке выступают за политику партнёрства и поиска компромиссов, в том числе и с неудобными для Вашингтона режимами [Шишков А. С., 2015, с. 44].

Таким образом, можно выделить, что США сохраняют свои преимущества как глобального лидера. Это обусловлено следующими факторами: опыт мирового лидерства, мощная экономическая и финансовая система, природные ресурсы и полезные ископаемые, развитое и энергичное гражданское общество, иммиграционная привлекательность, благоприятная

демографическая ситуация, прозрачность политической системы, мощная армия, развитая сеть союзников и партнеров, первенство в научных исследованиях и технологических разработках, система высшего образования, лидерство в области инноваций и высокотехнологичного производства.

Приоритетом номер один заявлена борьба против Исламского государства и недопущения появления на территории Ирака отдельных суннитских, шиитских и курдских очагов. Во-первых, мир действительно находится перед лицом серьезной транснациональной террористской угрозы. В ряды Исламского государства вступают не только тысячи боевиков со всего мира, но и отдельные автономные террористические группы от Алжира до Индонезии.

Что касается Латинской Америки, то можно отметить, что в последние два десятилетия стратегия Вашингтона в Латинской Америке основывалась на двух базовых принципах – продвижение свободной торговли в финансовой сфере и охрана и развитие демократии в политике. Незаконная миграция и наркотрафик, проблемы, связанные с обеспечением безопасности, в целом еще оставались в фокусе интереса США.

В экономике Латинской Америки США на первый взгляд сохраняют прочные позиции. Объединенные Штаты по-прежнему считаются основным торговым партнёром региона.

Опираясь на идеологические концептуальные основы внешней политики США и ее приоритеты в постбиполярной системе международных отношений, во второй главе мы рассмотрим один из основных векторов США - регион Латинской Америки.

Глава 2. Основные векторы внешней политики США в Латиноамериканском регионе.

2.1. Латинская Америка в конце XX – начале XXI вв.: геополитическая характеристика

В поиске своих концептуальных основ США посчитали выделить основной вектор внешней политики – Латинская Америка. В настоящее время важность стран Латинской Америки выросла, так как их политика может значительно поменять геополитическую картину мира. Главное направление Латинской Америки – это стремление освободиться от воздействия США и объявить себя как свободный актор на международном пространстве.

Большинство южноамериканских стран - это бывшие колонии Испании и Португалии. Латиноамериканский регион играет более значительную роль в современном мире. Этому содействует огромные природные ресурсы региона, экономические успехи, а так же место на международной арене.

По мнению П. П. Яковлева, XXI век для развивающихся стран стал промежутком исторического подъема, и движения, происходящие в Латиноамериканском регионе, доказывают это. В последнее десятилетие некоторые страны региона Латинской Америки укрепились в экономической сфере, усовершенствовали внутренние социально-политические структуры, воспользовались плодами глобализации, а так же упрочили свои позиции в международном сообществе. Перемены коснулись различных областей, а также заметно поменяли региональный политико-экономический контекст [Яковлев П. П., 2013, режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskiye_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm, (дата обращения 23.03.2016)].

Как отмечает П. П. Яковлев, последнее десятилетие XX в. характеризовалось в латиноамериканских странах проведением жестких рыночных реформ. В тот период казалось, будто регион совершенно прогнулся перед тяжестью неолиберальной теории и практики, стал заложником идей «вашингтонского консенсуса». Однако на этапе XX – XXI вв. обстановка стала совершенно изменяться. Кризис и самый крупный в мировой истории дефолт в Аргентине, который служил в 1990-е годы «витриной успехов неолиберальных преобразований», турбулентные явления в остальных странах ареала привели к тому, что Латинская Америка застыла на перепутье. Стартовал в большинстве болезненный процесс переосмысления моделей и направлений финансового и социально-политического становления [Яковлев П.П., 2010, с. 16].

Итогом стало создание обновленной концепции хозяйственного роста, и можно отметить последующие главные факторы: резкое поднятие роли страны в финансовой жизни; упор на расширении внутреннего рынка путем увеличения жизненного значения главной массы народонаселения, ускоренное создание среднего класса как главенствующего социального актора; а еще кардинальная диверсификация внешнеэкономических взаимосвязей, встраивание латиноамериканских экономик в массовые производственные цепочки. Ускорился экономический рост благодаря новой модели, которая принесла положительные плоды (Приложение 1).

Как полагает П. П. Яковлев, в период хозяйственного взлета случились благоприятные социальные сдвиги. Резко снизилась степень инфляции – обыденного бича латиноамериканских экономик. Поступательное движение Латинской Америки несколько замедлило (но никоим образом не остановил) мировой финансово-воспроизводственный упадок. В большей части державы региона сумели мобилизоваться, вовремя использовали активизацию масштабных антикризисных программ и сравнимо скоро возвратились на путь домашнего взлета. Если в 2009 г. областной ВВП «просел» на 2%, то в 2010 г. он продемонстрировал прирост выше 6%, а в Аргентине, Бразилии и

Перу экономика показала «китайские» темпы подъема, составившие 9,2, 7,5 и 8,8% [Яковлев П. П., 2013, режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskiye_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.html (дата обращения 23.03.2016)].

Экономический потенциал, который значительно возрос, становится материальной основой. На этой основе создавалась новая геополитическая система внешних взаимосвязей в XXI в., а также выстраивалась региональная иерархия стран Латинской Америки. Ареал проходит период повышенной международно-политической динамики, которому характерны две основные черты: интенсификация внутрирегиональных взаимодействий и поиск новых перспективных внерегиональных партнеров.

За последнее десятилетие в регионе появились новые интеграционные объединения, которые охватили все латиноамериканские страны, а также стали составным компонентом региональной и общемировой картины.

Более авторитетные из них, П. П. Яковлев отмечает: «8 декабря 2004 г. в перуанском городе Куско президенты двенадцати стран Южной Америки подписали декларацию о разработке региональной финансовой и политической организации – Южноамериканского сообщества наций (ЮСН). В данной декларации (Декларации Куско) указывалось, что основание ЮСН отображает рвение латиноамериканских народов к интеграции, единству и строительству всеобщего будущего. В 2007 г. ЮСН переименовали в Союз южноамериканских наций (УНАСУР) со штаб-квартирой в Кито (Эквадор), а 23 мая 2008 г. на саммите в Бразилии был подписан Конституционный договор (вступивший в силу в марте 2011 г.), определивший главные направления деятельности организации. Включая, взаимодействие в финансово-экономической области, энергетики, развитие промышленной и хозяйственной инфраструктуры. В том числе, одним из супер проектов, которые разработаны членами УНАСУР, считается строительство высокоскоростной автомобильной магистрали, объединяющей атлантическое и тихоокеанское побережья Южной Америки; содействие в социальной

сфере, включая общие меры на межгосударственном уровне по совершенствованию государственных систем здравоохранения; прогноз электоральных процессов в намерении обеспечения их соответствия демократическим потребностям, что подразумевает роль представителей УНАСУР в качестве наблюдателей на государственных выборах; а еще налаживание контактов в проблемах защиты, обеспечения региональной безопасности и борьбы с наркоторговлей» [Яковлев П. П., 2013, режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskiye_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (дата обращения 23.03.2016)].

В рамках УНАСУР, получившего в ООН статус наблюдателя, основан Генеральный секретариат, который получил статус наблюдателя и занимается текущей работой [УНАСУР, режим доступа: <http://unasursg.org/> (дата обращения 02.04.2016)].

После подписания Декларации Куско, идей лидера Венесуэлы Уго Чавеса было основание организации субрегионального уровня – Боливарианская альтернатива для Америки, в 2009 г. Позже Боливарианский альянс для народов нашей Америки – Торговый договор народов (АЛБА) [Боливарианская альтернатива, режим доступа: http://www.alianza_bolivariana.org/ (дата обращения 02.04.2016)]. Основным рычагом давления Венесуэлы - обеспечение членам АЛБА нефти по льготным ценам. В обстановке резкого поднятия цены углеводородов на мировых рынках имело стратегическую важность. Можно выделить, поставки нефти на Кубу.

Будучи президентом, У. Чавес устремлялся максимально распространить идеологию и практику «социализма XXI века», объединить соучастников Боливарианского альянса на антиамериканской платформе, привлекая их способностями смягчения отрицательных результатов глобального кризиса и благоприятными хозяйственными перспективами наиболее узкого взаимосотрудничества с «богатой» Венесуэлой. Несущими конструкциями АЛБА, по идеи венесуэльского главы, обязаны были стать единая субрегиональная валюта «сукре» (ее виртуальная версия была введена

в кругооборот 1 января 2010 г.), межэтнические хозяйственные планы и межгосударственные компании. Но о итогах реализации данных намерений разговаривать раньше времени. Безусловно, кончина У. Чавеса 5 марта 2013 г. добавила элемент неопределенности в предстоящее будущее АЛБА. В Венесуэле имеется идейно-общественно-политический раскол сообщества (фактически напополам) на приверженцев и врагов сегодняшнего режима, будто (с учетом нешуточных внутриэкономических проблем, переживаемых государством) имеет возможность ощутимо побеспокоить предстоящее формирование Боливарианского проекта.

Шагом в движении возведения единой Латино-Карибской Америки (ЛКА) на базе в чем-то различных политических ценностей, однако единых торгово-финансовых интересов и целей явилось образование в Мексике в феврале 2010 г. Сообщества латиноамериканских и карибских стран (СЕЛАК), в которое вступили 33 державы ЛКА. Их общественная территория – практически 20,5 млн км², народонаселение – выше 600 млн человек, а доля в мировом ВВП превосходит 8%.

По мнению П. П. Яковлева, в декабре 2011 г. (Каракас) и январе 2013 г. (Сантьяго-де-Чили) прошли два саммита СЕЛАК, чьи результаты проявили рвение основной массы участников придать имеющимся многочисленным региональным образованиям единый полезный стержень, закрепить структурный каркас латиноамериканской интеграции. Как отметил президент Чили Себастьян Пиньера, ставший первым временным председателем СЕЛАК, данный блок, невзирая на наличествующие политические несогласия между его членами, обязан служить площадкой для усиления регионального взаимодействия и способствовать максимально абсолютному выявлению хозяйственного потенциала латиноамериканских и карибских стран. «Заключение проблем Латинской Америки лежит в нашем согласье», – выделил чилийский руководитель [Яковлев П. П., 2013, режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (дата обращения 23.03.2016)].

Оценивая сам прецедент возникновения СЕЛАК, практически все специалисты узрели в нем направление к дистанцированию латиноамериканских стран от Соединенные Штаты, так как новый блок в известной мере противопоставлен основанной в 1948 г. под эгидой Вашингтона Организации южноамериканских стран (ОАГ), в работе которой принимают роль все державы ЛКА (за исключением Кубы), а также США и Канада. Характерно, что У. Чавес никак не скрывал намерения добавить деятельности СЕЛАК вполне определенный смысловой (политизированный) оттенок [Яковлев П. П., 2013, режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.html (дата обращения 23.03.2016)]. В свое время основание ОАГ было неоспоримой геополитической победой Вашингтона: это разрешило ему в течение десятков лет преобладать на политическом поле Латинской Америки, в значимой степени удерживать обстановку под контролем и действенно отвечать на временами возникавшие кризисные ситуации, грозившие южноамериканским интересам. Классический пример – задержка в 1962 г. членства в ОАГ революционной Кубы. Нынче латиноамериканские националисты взяли геополитический реванш – в СЕЛАК принимает участие Куба, однако не находятся Соединенные Штаты Америки и Канада.

Чисто прагматический нрав носит Тихоокеанский альянс – торговый блок, основанный Колумбией, Мексикой, Перу и Чили, на долю которых приходится 35% регионального ВВП и 55% совместного внешнеторгового оборота латиноамериканских стран. Данные четыре державы объединяет разряд немаловажных событий. Их финансовые и денежные интересы все в большей степени связаны с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском ареале (АТР – Китай, Япония, Южная Корея, Австралия, страны Юго-Восточной Азии). Еще, они предполагают собой динамично развивающиеся, относительно открытые и либеральные экономики с высокой степенью (в особенности у Мексики) торгово-инвестиционного взаимодействия с США. в конце концов, все они никак не удовлетворены уровнем интеграции в

Латинской Америке и считаются сторонниками сотворения в ареале системы наиболее совершенных хозяйственных взаимосвязей.

П. П. Яковлев выделяет, все перечисленное сформировывает очень подходящую ситуацию для политического и торгово-финансового сближения «тихоокеанской четверки», в том числе – для объявления сотворения в ближайшем будущем зоны вольной торговли. Воплощение таковых намерений обещает (по утверждениям лидеров названных государств) направить Тихоокеанский альянс в основную движущую силу латиноамериканских интеграционных действий. Принципиальной индивидуальностью Альянса считается его серьёзность на том, чтоб общими стараниями «четверки» усиливать торгово-финансовое проникание на рынки АТР и расшевелить приток инвестиций азиатских государств в Латинскую Америку. Не случайно к данной инициативе проявили интерес и получили статус наблюдающего десяти региональных и внерегиональных стран: Гватемала, Коста-Рика, Панама, Парагвай, Уругвай, Австралия, Испания, Канада, Новая Зеландия и Япония [Яковлев П. П., 2013, режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (дата обращения 23.03.2016)].

Латинская Америка (Азиатский вектор). Смещение центра международной экономики, а вслед за ней и массовой политики в сторону Азиатско-Тихоокеанского ареала детерминировало главный геоэкономический и геополитический сдвиг в международном расположении латиноамериканских государств – разворот в сторону быстро растущих азиатских рынков и расширение всего диапазона взаимоотношений с государствами в мире. Это можно изучить на примере изменений экспорта (Приложение 2).

Если в 1991 – 2000 гг. товарный экспорт государств ЛКА показывал наибольшую динамику на рынках США, то в главном десятилетии XXI в. на предшествующий план выдвинулись развивающиеся страны Азии, в первую очередь Китай. В 2001 – 2010 гг. поставки в данную страну в

стоимостном отношении подрастали на 30% в год, что в три раза превышало темпы роста латиноамериканского экспорта в целом. В считанные годы КНР заняла видимое пространство во внешнеторговых взаимосвязях целого ряда ведущих стран Латинской Америки. Этак, если в 2000 г. порция Китая в перуанском экспорте сочиняла 6,4%, то к концу десятилетия поднялась до 26,9%. Пример Чили еще наиболее убедителен: удельный авторитет китайского рынка вырос тут за то же время с 5 до 46%. В 2000–2011 гг. латиноамериканский экспорт на азиатские рынки возрос в 7 раз: с 64,7 до 457,9 миллиардов долл., а их доля выросла с 9,1 до 22,1%. По этим признакам Азия опередила Евросоюз и державы ЛКА.

Как утверждает П. П. Яковлев, взаимодействие Латинской Америки с Китаем и другими азиатскими странами не заканчивается торговлей, оно охватывает все области экономики и финансов. В 2010–2011 гг. инвесторы обрели в странах ЛКА большое количество активов на сумму выше 49 млрд долл. Транснациональные корпорации работают более напористо и агрессивно и с помощью объединения этих компаний и поглощений местных предприятий, в том числе относительно крупные, охватывают важные позиции в экономике Латинской Америки, предприимчиво осваивают природные богатства региона [Яковлев П. П., 2013, режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (дата обращения 23.03.2016)].

Латинская Америка – Европейский Союз. Глубокие перемены, которые происходят в латиноамериканском регионе, никак не могли не касаться различных качеств взаимоотношений ареала со странами ЕС – традиционными торгово-экономическими и политическими партнерами государств ЛКА. Раскрыв свежий геополитический период, Латинская Америка встала на путь фактической перезагрузки взаимоотношений с членами ЕС. Весь уже образовавшийся комплекс латиноамерикано-европейских взаимоотношений пришел в движение, и переживает глубинные метаморфозы. П. П. Яковлев отмечает основные, новые факторы:

Во-первых, благодаря интересной для основной массы латиноамериканских стран мировой конъюнктуре расценок подъем их товарного экспорта в Евросоюз в XXI в. по стоимости опережал динамику роста импорта из Европы. В итоге державы ЛКА достигли внезапного понижения негативного сальдо торгового равновесия с ЕС и в 2011 г. в том числе и имели маленький профицит.

Во-вторых, высококачественные изменения случились в сфере инвестиционных взаимоотношений. Если ранее Латинская Америка, несомненно, считалась объектом экспансии европейских ТНК, которые в экономике многих государств охватили командные позиции, то в текущем веке на глобальную арену вышли транснациональные корпорации самих латиноамериканских стран («транслатинас»). Данные компании уверенно влились в рыночную глобализирующую экономику и со всей бесспорностью нацелились на новые рынки, лежащие за пределами Западного полушария. Сейчас в поле зрения «транслатинас» пребывают все континенты Земного шара, в том числе и Европа [Яковлев П. П., 2013, режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (дата обращения 23.03.2016)]. На образце бразильских компаний отлично заметна динамика проникания «транслатинас» в европейские державы.

В-третьих, как полагает П. П. Яковлев, в ряде государств Латинской Америки (прежде всего в Аргентине, Боливии, Венесуэле) правящие режимы брали курс на лимитирование деятельности иностранных денежных средств, что напрямую тронуло интересы европейских, в первую очередь испанских, компаний. В данном намерении особая задача принадлежит Каракасу, играющему роль «нефтяного кулака» группы латиноамериканских леворадикальных режимов. Это событие, непременно, ослабляет воздействие европейского бизнеса, укрепляет модифицирование в соотношении финансовых и политических сил между ЛКА и ЕС [Яковлев П. П., 2013,

режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (дата обращения 23.03.2016)].

И наиболее основное, относительно благоприятное преодоление итогов глобального финансово-экономического упадка оказывает помощь по улучшению имиджа латиноамериканских государств и интернациональному продвижению. На данном фоне сохраняющиеся трудности Евросоюза и зоны евро слабо иницируют латиноамериканцев «брать пример с Европы».

Существенно возросший экономический потенциал, модернизация хозяйственных структур, позитивные общественные и политические сдвиги, улучшение интернациональной субъектности ведущих стран ареала – вот основные причины, создающие новую модель латиноамерикано-европейских взаимоотношений.

Взаимоотношения между Российской Федерацией и латиноамериканскими государствами, как отмечает П. П. Яковлев, в последние годы разворачиваются стремительными темпами. Это поясняется целым рядом обстоятельств, таковых как единые позиции РФ и ведущих государств Латинской Америки по главным интернациональным дилеммам, интерес латиноамериканских производителей в доступе на русский рынок, подъем интереса российских компаний к зарубежным вложениям, продолжение военно-технического и космического взаимосотрудничества, в частности масштабные космические планы вместе с Бразилией. В ближайшие пять лет дела с Бразилией планируется вывести на степень стратегического партнерства. В 2007 г. торговый кругооборот России с государствами ареала превысил 7 миллиардов долл. США (ведущий партнер - Бразилия: практически 4 миллиардов долл.), при сохранении имеющихся тенденций российские специалисты предсказывают к 2017 г. уровень 20-25 миллиардов долл. [Яковлев П. П., 2013, режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm, (дата обращения 23.03.2016)].

С особой активностью в последние годы развиваются отношения с Венесуэлой, при этом не только в финансовой, однако и в военно-политической области. Летом 2009 г. президент Российской Федерации сделал турне по Латинской Америке. Д. А. Медведев встретился с Уго Чавесом в Каракасе, где было заключено некоторое количество договоров о энергетическом, финансовом и военном сотрудничестве, включая поддержку Москвы в развитии атомной энергетики в Венесуэле. Д. А. Медведев посетил еще Перу, Бразилию и Кубу, были заключены важные соглашения о развитии совместной работы с данными государствами. Проведенные в 2009 г. Венесуэлой вместе с ВМС РФ военные учения убедительно свидетельствуют о расширении контактов между двумя государствами в военной области. Понятно, что в составе российской эскадры, прибывшей в Венесуэлу, был атомный крейсер. Английское издательство «The Guardian» расценила это явление как «первую демонстрацию военно-морской мощи Москвы в ареале со времен холодной войны» [Венесуэла, режим доступа: <http://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 23.04.2016)].

Российская Федерация экспортирует в Латинскую Америку высочайшие технологии, продукцию военно-промышленного комплекса. Венесуэла, Бразилия, Перу, Колумбия проявляют огромный энтузиазм к приобретению российского оружия и военных технологий, так как армии данных стран технически переоснащаются. Российская Федерация поддерживает обычно дружеские взаимосвязи с Кубой, хотя и последние годы, данные дела носят все наиболее прагматический характер.

Активно развиваются сейчас контакты государств Латинской Америки с Китаем. Президент Венесуэлы Уго Чавес в 2009 г. посетил Пекин и пришел к соглашению о поставке 24 боевых самолетов К-8. В ходе данного визита Венесуэла и Китай добились согласия относительно расширения совместной работы в энергетической сфере. Сейчас Венесуэла поставляет Пекину по 500 тыс. баррелей нефти в день, и предполагается, что к 2012 г. данная цифра вырастит до 1 млн баррелей. На саммите государств АТЭС лидер КНР Ху

Цзиньтао объявил: «Китай и Южная Америка уже стали очень недалёкими друзьями и партнерами». Он еще сделал визит на Кубу, где подписал ряд финансовых договоров, встретился с Раулем и Фиделем Кастро, делал заявления о дружеских отношений между кубинским и китайским народами. Сейчас Китай считается вторым по значению (после Венесуэлы) торговым партнером Кубы, а его совместный товарооборот с государствами Латинской Америки с 2000 по 2007 г. возрос с 10 до 103 миллиардов долл. США [Яковлев П. П., режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (дата обращения 23.03.2016)].

Латинская Америка вступила во второе десятилетие XXI в. как постоянная величина современной полицентричной системы интернациональных отношений, неотъемлемая принадлежность мировой динамики. Это стало итогом глубочайших внутренних модификаций и в целом подходящей глобальной конъюнктуры. Роль Аргентины, Бразилии и Мексики в труде «большой двадцатки», а Бразилии – и в группе БРИКС, развертывание в новых форматах интеграционных действий в самом ареале, торгово-экономический разворот цельного ряда ведущих латиноамериканских государств в сторону Тихоокеанской Азии, перезагрузка латиноамерикано-европейских взаимоотношений, громкое и углубленно символичное избрание на папский трон аргентинского кардинала-иезуита (первого в истории представителя «самого католического континента»), приковавшие к себе обширное интерес действия в Венесуэле, связанные с кончиной харизматичного президента державы Уго Чавеса, – вот недостаточный список событий и явлений, указывающих на происходящие на латиноамериканском регионе геополитические сдвиги. Подметим, что увеличению динамики финансового становления поспособствовала благосклонная конъюнктура на глобальных рынках, обеспечившая возрастающий спрос и условно высокие расценки на сырьевые и продовольственные товары – основную статью латиноамериканского

экспорта. Конкретно соединение внутренних усилий и внешних причин привело к тому, что в 2000–2012 гг. региональный ВВП вырос в 2,5 раза, в 3 раза возрос товарный экспорт, в четыре – скопленный объем прямых иностранных вложений (ПИИ), более чем в пять раз – денежные резервы. В данные годы латиноамериканские страны настолько экономически и финансово окрепли, что сами перевоплотились в заметных экспортеров капитала. Накопленный размер прямых зарубежных вложений (ПЗИ) «транслатинас» (региональных межнациональных компаний) в 2011 г. перешагнул отметку в 1 трлн долл., что значило превышение в 5 раз показателя 2000 г. Сразу произошло ощутимое понижение объема государственного долга по отношению к ВВП [Яковлев П. П., 2013, режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskije_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm (дата обращения 23.03.2016)].

Приведенные примеры основанных в XXI в. интеграционных группировок в Латинской Америке свидетельствуют о развитии и усложнении международно-политического ландшафта в ареале, формировании новых ориентиров совместной работы. Вначале это было во многом соединено с собственными инициативами отдельных харизматических президентов (прежде всего У. Чавеса), которые в соединении латиноамериканских государств видели путь к укреплению личного воздействия в ареале и увеличению собственной роли в глобальных делах. Однако субъективная причина наложилась на конкретные потребности сплочения стран ЛКА в условиях сохраняющейся интернациональной непостоянности и возрастающей массовой конкурентной борьбе.

С учетом высочайшей динамики азиатских рынков дела между двумя регионами станут нарастать и в предстоящем. Торгово-экономический и инвестиционный разворот Латинской Америки в сторону Тихоокеанской Азии – большой геополитический сдвиг, скрывающий в себе как новые способности, так и серьезные опасности.

В период массовых потрясений публичные тенденции и конфигурации, которые происходили и накапливались в Латинской Америке в последние десять лет, добились критической массы и начали предопределять геоэкономическую и геополитическую ситуацию в регионе, поменять интернациональное положение латиноамериканских государств и их роль в глобальных делах. Все наиболее четким становится тренд, направленный на диверсификацию внешних взаимосвязей ЛКА, формирование разнообразных взаимоотношений стран данного региона мира с партнерами на всех континентах.

Таким образом, можно сделать вывод, что страны латиноамериканского региона в современном мире пытаются выстроить новые экономические и политические отношения с Китаем, Россией, Индией, странами АТЭС, тем самым пытаясь найти противовес давлению США в регионе.

2.2. Отношения США со странами Латинской Америки на рубеже XX-XXI веков

Особенно важными новшествами в международных отношениях государств Латинской Америки в начале XXI столетия стали: более осязаемое снижение престижа и воздействия США в регионе; формирование латиноамериканских структур и схем регионального взаимодействия; активизируя с 2005 г. — все сильнее уверенный экономический подъем ряда ведущих латиноамериканских стран во главе с Бразилией, который указывал на усиление их международного экономического и общественно-политического значения. Благодаря чему происходило предстоящее усиление взаимосвязей государств Латинской Америки за границами собственного региона.

Как отмечал А. В. Торкунов, мощный рост экономик стран Юго-Восточной Азии, в первую очередь — Китая, обеспечивший почти всем

странам Латинской Америки возможность опираться на альтернативные рынки, сократил возможность США оперативно вмешиваться в дела своих соседей. На рубеже XX — XXI вв. события такие, как осуждение подавляющим большинством стран Латинской Америки военной акции США и НАТО в Югославии, отказ ведущих государств региона поддержать вторжение войск США в Ирак в 2003 г. и провал планов США по созданию «Всеамериканской ЗОНЫ свободной торговли» (АЛКА) в 2005 года обозначили начало конца эпохи «сферы влияния» Вашингтона [Торкунов А.В., 2012, с.338].

Провал попытки США сформировать под своей эгидой прочную антитеррористическую коалицию, как указывает в своей книге А. В. Торкунов, обозначился практически сразу же после терактов 11 сентября 2001 года, несмотря на то, что все латиноамериканские страны высказали Вашингтону свои соболезнования в связи с этими событиями. На ноябрьском заседании Консультативного совещания министров иностранных дел ОАГ по инициативе Бразилии, Чили, Бразилия, Мексика, Аргентина в предварительном порядке высказали в этой связи надежду, что определение понятия «терроризм» в межамериканской конвенции поможет затем международному сообществу выработать соответствующее определение в рамках ООН. Но США на следующий день заявили о нежелании участвовать в этом. В результате Межамериканская антитеррористическая конвенция (Бриджтаунская конвенция, 2002 г.) была принята без такого определения и носила сугубо технический характер. Вследствие чего, у стран ЛАКБ усиливались подозрения по поводу возможности вмешательства Соединенных Штатов под предлогом борьбы с терроризмом в их внутренние дела. И тем самым стали нарастать опасения за суверенитет над своими богатствами. И как следствие, конец первого десятилетия XXI в. был отмечен появлением доктрин и концепций безопасности (Перу, 2005 г.; Бразилия, 2008 г.), а также ростом военных бюджетов почти всех ведущих стран ЛАКБ [Торкунов А.В., 2012, с.339].

В войне с «новым терроризмом» Вашингтон предпочитал опираться на силовые подходы в нарушение латиноамериканскими странами принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

Как отмечал А. В. Торкунов, мощный подъем экономик государств Юго-Восточной Азии, в первую очередь — Китая, гарантировавший практически всем государствам Латинской Америки возможность основываться на альтернативные рынки, уменьшил вероятность США эффективно ввязываться в дела собственных соседей. На рубеже XX — XXI вв. события такие, как осуждение подавляющим основной массой государств Латинской Америки военной акции Соединенных штатов Америки и НАТО в Югославии, несогласие ведущих стран ареала поддержать проникновение войск Америки в Ирак в 2003 г. и провал намерений США по созданию «Всеамериканской зоны свободной торговли» (АЛКА) в 2005 года определили начало конца эпохи «сферы влияния» Вашингтона [Торкунов А.В., М: 2012, с.338].

Как выделяет российский политолог А. В. Торкунов, после провала, постигшего проект АЛКА, Соединенные Штаты пошли на заключение соглашений о ЗСТ с отдельными странами ареала — Чили, Колумбией, Перу, странами Центральной Америки и Доминиканской Республикой. Мировой экономический упадок, который разразился в конце 2008 года, наиболее отчетливо определил недочеты внедрения «транснациональной» модели безграничного либерализма к латиноамериканской конкретике. Сильнее всего он ударил по государствам, тесно привязанным к рынку Америки, к примеру, Мексика в рамках НАФТА. И задев только «по касательной» государства, вовремя скорректировавшие основы экономического либерализма (Бразилия, Чили). Упадок отрицательно сказался в государствах, которые односторонне находятся в зависимости от экспорта углеводородного сырья (Венесуэла), нежели основательно понизил потенциал их воздействия на внутреннюю и внешнюю среду. Как бы ведь ни было, однако в итоге всех модификаций, происшедших в ареале за первое

десятилетие нового столетия, более усилившейся в экономическом и политико-нравственном намерении к началу его второй декады вышла крупнейшая и владеющая наиболее значимым потенциалом развития южноамериканская страна — Бразилия [Торкунов А.В., М: 2012, с.342].

Вашингтон по-прежнему, как считает А. В. Торкунов, делает ставку на взаимоотношения с привилегированными союзниками (Колумбия) и демонстрацию жесткой силы, т.е. укрепление военного пребывания, воссоздание 4-го флота для операций в Южной Атлантике. Однако в современных исторических условиях данные меры явились, скорее всего, или неэффективными, или опасными. Совместно с тем, так и не были постановлены напряженные проблемы в отношениях с государствами этого ареала. Проблема нелегальной миграции из Мексики, государств Центральной Америки, борьба с наркотиками, все в больших количествах поступающими на рынок США из Мексики, Колумбии, Боливии и Перу, а также недопонимание южных соседей по поводу затягивания ратификации соглашения о создании ЗТС с Колумбией.

Беспрецедентное осложнение региональной ситуации в марте 2009 года чуть было не спровоцировало вооруженный инцидент между Колумбией, с Эквадором. Предпосылкой данного обострения стало укрепление Соединенных Штатов в этом государстве собственного военного пребывания под поводом борьбы с нелегальным вооруженным формированием и наркоторговлей, а также основанием новых военных баз [Торкунов А.В., 2012, с.343].

Также проблемами в южноамериканских регионах, на которых так или иначе США оставили «след», стали государственный переворот в Гондурасе в июне 2009 года и неудавшаяся попытка государственного переворота в Эквадоре в сентябре 2010 года. Хотя администрация Б. Обамы в с «Демократической хартией Америк» (сентябрь 2001 г.) осудила свержение леворадикального правительства в Гондурасе и поддержала законную власть идейного сподвижника Уго Чавеса — президента Эквадора К. Корреа,

латиноамериканская пресса и политические наблюдатели продолжали проводить параллели с участием США в неудавшейся попытке отстранения от власти самого У. Чавеса в 2002 года.

Президент США Б. Обама в попытке отступить от силового курса Дж. Буша-младшего, вновь «не заметил» необходимых политических новаций, случившихся в этом регионе, которые обнаружились в 2009-2010 гг. на фоне упадка экономики Америки.

Еще важным пунктом противоречий, А. В. Торкунов выделяет по-прежнему то, что остается антикубинская политическая деятельность Вашингтона. На саммите Америк в апреле 2009 г. с участием Б. Обамы, невзирая на некоторые «признаки потепления» между Соединенными Штатами и Кубой после смены власти в Вашингтоне, практически никаких реальных подвижек в данной проблеме так и не вышло. Все это, разрешило, известному латиноамериканисту П. Хакиму предугадать неминуемое обострение в ближайшие годы всего комплекса взаимоотношений между Америкой и государствами Латинской Америки, в первую очередь — американо-бразильских взаимоотношений [Торкунов А.В., 2012, с. 344].

Обострения данных взаимоотношений могли указывать противоречия, которые появились между Вашингтоном и Бразилией по иранской ядерной проблеме в 2010 г. В марте этого же года госсекретарь Соединенных Штатов Америки Х. Клинтон бесполезно стремилась уверить президента в надобности внедрения санкций против Ирана в момент посещения Бразилии. Официальная точка зрения Бразилии была в том, что необходимо вести переговоры с Ираном, без внедрения санкций. Вскоре Бразилия выдвинула независимые (вместе с Турцией) инициативы сообразно Ирану. 17 мая 2010 г. Тегеран дал согласие в предложение турецких и бразильских посредников. Однако сделка, была сорвана стараниями Америки, что побудило в Бразилии отрицательную реакцию [Торкунов А.В., 2012, с.345].

Благодаря успехам, которые достигла Бразилия в момент правления Л. Инасио Лулы да Сильва во внешней политической деятельности

предполагалось дальнейшее укрепление государства в регионе, роль в таких новых структурах, как G20, БРИКС и ИБАС, а также расширение усилий Бразилии с целью извлечения ею места нового постоянного члена Совета Безопасности ООН.

В апреле 2011 года А. В. Торкунов считает, что возникло новое интеграционное соединение в американском общественно-политическом пространстве, что охватывало державы Тихоокеанского побережья, такие как Мексику, Колумбию, Перу и Чили. Факты, говорят о том, что новое соединение, прежде всего, отображает прежние стремления Мексики сбалансировать за счет вольной торговли собственную чрезмерную зависимость от рынка Америки. Кроме того, не нужно забывать традиционных союзнических взаимоотношений Чили и Бразилии, а также интерес Перу в совместной работе с американским гигантом, выражавшимся в активном строительстве «тихоокеанских коридоров», приносящих выход Бразилии к многообещающим рынкам АТР. Отчасти новое объединение, может быть, было вызвано заменить основательно ослабленное после выхода из него в 2003 г. Венесуэлы Андское общество наций (АСН) [Торкунов А.В., 2012, с.351].

Аргентина. США установили дипломатические взаимоотношения с Аргентиной в 1823 году затем получения независимости Аргентины от Испании. Двусторонние взаимоотношения между США и Аргентиной основывается на общих интересах, включая области науки и техники, образования, торговли, регионального мира и стабильности, нераспространения, культурных обменов, прав человека и социальной интеграции. Власть Аргентины разделяет Соединенные Штаты национальных и международных целей в области безопасности посредством участия в международных операциях по поддержанию мира и пропаганды в области нераспространения оружия массового уничтожения. Взаимоотношения США и Аргентины охватывают научно-техническую сферу в области космоса, мирного использования ядерной энергии,

сельскохозяйственных исследований и биотехнологии, медицины и окружающей среды. Первые двусторонние отношения были в области науки и техники в 2010 году; последующие в 2014 г. В 2011 году Соединенные Штаты и Аргентина подписали соглашение о мирном использовании космического пространства, а в 2015 году НАСА и Аргентины подписали двустороннее соглашение, связанные с гелиофизике [Аргентина, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2016)].

Бразилия. Из всех государств Латинской Америки Бразилия является явно одним из приоритетных направлений американской внешней политики в регионе. Причина кроется не только в признании за бразильским государством лидерства в биотопливной области, но и понимании роли Бразилии в регионе и осознании ее глобальных амбиций. Признание за Бразилией статуса «центра» региона ведет за собой усиление сотрудничества на двустороннем и региональном уровнях. Осознание же глобальных претензий бразильского руководства приводит к возможности расширения диалога по глобальным вопросам (например, по глобальной проблеме изменения климата) и их включения в глобальную повестку дня (Х. Клинтон, А. Валенсуэла, М. Отеро). Отсутствие полного консенсуса по основным проблемам (Д. Блэр) не мешает «прочной дружбе» двух государств, а углубление сотрудничества, наоборот, ведет к снижению напряженностей, в том числе в биотопливной области (Б. Обама) [Бразилия, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2016)].

Боливия. Отношения с Боливией для американского государства сконцентрированы вокруг широкого круга проблем безопасности. Восстановление дипломатических связей с Боливией и возможности возвращения миротворческих сил в Боливию рассматриваются на слушаниях в Конгрессе США как варианты налаживания отношений с Боливией. Основной тезис сводится к тому, что Соединенным Штатам выгодно, чтобы Боливия была стабильным демократическим государством, способным

исполнять международные обязательства [Боливия, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2016)].

Колумбия и Чили. Американо-колумбийские сконцентрированы вокруг борьбы с наркотрафиком, также поддержки Соединенных Штатов в борьбе с ФАРК. При этом США утверждают о готовности поддержки и Колумбии, и Эквадору. Американо-чилийские отношения, также как и отношения с Аргентиной и Бразилией, базируются на единых ценностях демократии, свободы, уважении гражданских прав. Чили, в точности как и Аргентина, не входит в блок «проблематичных» государств региона [Колумбия и Чили, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2016)].

Куба. Политика США в отношении Кубы направлена на поддержку наших ценностей, таких как свобода слова и собраний и возможности доступа к информации, в процессе взаимодействия. Правительство США обращается к кубинскому народу, способствуя расширению доступа путешествий и людей к народу обменов, поощряя развитие телекоммуникаций и Интернета, а также создание возможностей для американских компаний, чтобы поддержать рост зарождающегося частного сектора Кубы. Программы США на Кубе включают гуманитарную поддержку политических заключенных и их семей, прав человека и развития демократии, а также содействие свободному потоку информации, из и в пределах острова. Куба имеет активную внешнюю политику и стремится найти новые источники торговли, помощи, иностранных инвестиций и политической поддержки. Куба и Соединенные Штаты принадлежат к числу тех же международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и Всемирной торговой организации [Куба, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2016)].

В последние десять лет в латиноамериканских странах произошли глубокие экономические и политические трансформации, основательно изменившие облик стран и их место в мире. Практически, общим местом

стало снижение влияния США на страны Латинской Америки, возросшая самостоятельность государств Латинской Америки и появление в регионе новых игроков, в первую очередь Китая, стремящегося занять место главного торгового партнера Латинской Америки.

Значимые перемены произошли в экономике области стран региона. Если в 1990-е гг. латиноамериканские страны пережили целый ряд экономических кризисов, то в 2000-е гг. они, с некоторыми исключениями, проводят взвешенную макроэкономическую политическую деятельность и демонстрируют стабильный рост.

Отличительной чертой стран Латинской Америки в последние годы стало их стремление к региональной интеграции. Среди множества интеграционных объединений можно выделить УНАСУР, объединивший государства Южной Америки, Тихоокеанский альянс (Мексика, Перу, Чили, Колумбия), отличающийся особым динамизмом в экономической сфере, и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), в который вошли все 33 страны региона, включая Кубу, а США и Канада остались за рамками объединения. СЕЛАК во многом возник как альтернатива Организации американских государств, традиционно находящейся под влиянием Вашингтона. Вместе с тем, интеграционные процессы в регионе осложняет наличие целого ряда объединений, дублирующих друг друга, а также внутренние противоречия участников, зачастую мешающие им создавать зоны глубокой интеграции и более эффективно координировать свои действия, в том числе во время кризисных ситуаций.

Все более явным становится желание латиноамериканских стран активнее участвовать в мировой политике в качестве самостоятельного игрока. Особая роль в этом принадлежит крупнейшей стране Латинской Америки – Бразилии, претендующей на место постоянного члена в Совете безопасности ООН и представляющей регион в БРИКС. Кроме того, три латиноамериканские страны (Аргентина, Бразилия, Мексика) являются

членами «Большой двадцатки». За странами Латинской Америки зарезервировано два места среди непостоянных членов Совбеза ООН (в настоящее время эти места занимают Аргентина и Чили).

Таким образом, можно сделать вывод, что важными новшествами в международных отношениях государств Латинской Америки в начале XXI в. стали: более ощутимое снижение престижа и воздействия США в регионе; формирование латиноамериканских структур и схем регионального взаимодействия; все сильнее уверенный экономический подъем ряда ведущих латиноамериканских стран во главе с Бразилией. Что и поспособствовало усилению взаимосвязей государств Латинской Америки за границами собственного региона.

Позиции многих стран Латинской Америки во время кризиса в Сирии и на Украине проявили, проявили, что они никак не хотят идти в фарватере внешней политической деятельности Америки, а располагают своей обоснованной точкой зрения. В целом, можно констатировать, что большая часть стран Латинской Америки заинтересованы в перераспределении глобальной власти в пользу развивающихся государств. Во взаимосвязи с этим они выступают за изменение мировой финансовой архитектуры и за трансформирование основ политического регулирования системы международных взаимоотношений.

2.3. Проблемы и перспективы внешней политики США в Латинской Америке (ситуационный анализ)

В XXI веке страны Латинской Америки не сумели одолеть собственную традиционную периферийность в мировой политике. В то же время латиноамериканцы, смирившись с ролью «младшего партнера» Соединенных Штатов, не могут смириться с «второсортностью» и питают надежды на наиболее интенсивную интеграцию региона с основными

актерами мира: Соединенными Штатами, ЕС, Восточной Азией (в первую очередь, Японией и Китаем).

В начале XXI в. в Латинской Америке сформировались 3 модели отношений к Соединенными Штатами: венесуэльское воинственное, отрицание американского преобладания в регионе и устремляющегося к варианту латиноамериканского социализма (Венесуэла, Куба, Коста-Рика, Никарагуа, Боливия); дружеские отношения, с Соединенными Штатами построенные на общности интересов в сфере экономики и безопасности (Колумбия, Мексика); бразильское прагматично-избирательное сотрудничество с Соединенными Штатами, при интенсивном своем самоутверждении (Бразилии, Аргентина).

Целью данного анализа является изучить проблемы и выявить перспективы внешней политики США в Латинской Америке на современном этапе.

Актуальность анализа обусловлена тем, что Соединенные Штаты Америки на сегодняшний день, самый значительный актер на международной арене, и они обладают большим весом в решении межгосударственных и глобальных проблем, занимая в них активную и самостоятельную позицию и навязывая свою волю другим актерам.

- Во-первых, в настоящее время в США в самом разгаре избирательная кампания. От того, кто станет президентом, зависит развитие внешней политики США в Латинской Америке.
- Во-вторых, в ряде стран Латинской Америки в настоящее время происходят процессы, которые, по-видимому, приведут к существенным изменениям, как во внутривнутриполитической жизни, так и во внешней политике (В первую очередь это Бразилия и Венесуэла).

Анализ проблем отношений США – Латинская Америка. Все проблематичные блоки, возможно, поделить на 2 главные категории – региональные, охватывающие сразу несколько стран, и страновые, затрагивающие специфичности двухсторонних проблематичных отношений.

Рассмотрим сначала общие региональные проблемы. Можно выделить следующие главные блоки проблем: трудности передвижения; трудности обеспечения безопасности людей Соединенных Штатов и стран Латинской Америки; проблемы энергетики.

Проблемы миграции и безопасности. Современные проблемы миграции и безопасности людей считаются главными для Соединенных Штатов и стран Латинской Америки. Данные две проблемы в основном связаны с Мексикой, Колумбией, Боливией и некоторыми небольшими странами Карибского бассейна. Причинами острых миграционных проблем считаются низкий уровень качества жизни в странах Центральной Америки и грандиозное экономическое и социальное неравенство в регионе, что приводит к массовому переселению людей в Соединенные Штаты.

Согласно докладу Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, опубликованном 11 сентября 2013 года. Самыми крупными в мире миграционными коридорами стали Мексика — США. В США проживает самое большое количество мигрантов – 47 миллионов человек [докладу Департамента ООН, режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/news/population/number-of-international-migrants-rises.html> (дата обращения 28.02.2016)].

Также можно выделить, что проблемы безопасности граждан плотно связаны с миграционными вызовами и содержат в себе такие «подпроблемы», как наркотрафик, распространение нелегального оружия, незаконный оборот средств, рост преступности. Так же это приводит к нестабильной и опасной ситуации на границах с США, собственно выливается в переселение граждан стран в основном Центральной Америки в наиболее размеренные и неопасные условия проживания в Соединенных Штатах.

Следующая проблема связана с энергетическими вызовами. Разработка новых источников энергии и, соответственно, новых технологий в этой

сфере, считается одной из главных целей сотрудничества Соединенных Штатов со странами Латинской Америки. В центре сотрудничества становится предложенное Б. Обамой новое соглашение – Energy-Climate Partnership [Energy-Climate Partnership, режим доступа: <http://www.ecpamerica.s.org/about-ecpa.aspx> (дата обращения 25.01.2016)].

Приоритетными направлениями в данной проблеме становятся развитие отношений с Бразилией, как лидером в сфере производства и торговли, сотрудничество с Мексикой по ограничению выбросов парниковых газов, инвестирование и научно-техническое сотрудничество с Чили в сфере солнечной энергии, с Сальвадором – в сфере геотермальной энергии.

Миграционные вызовы, проблемы безопасности и энергетика являются основными вопросами. Однако имеются, во-первых, вариации формулировки круга проблем, во-вторых, дополнения списка вопросов взаимоотношений США и Латинской Америки. А. Валенсуэла выделяет три приоритетных направления американского стратегического курса по отношению к Латинской Америке: борьба с бедностью и социальным неравенством путем развития социальных и экономических возможностей каждого человека в регионе и развития конкурентоспособности; предоставление безопасности гражданам США и странам Латинской Америки; а также обеспечение роста и укрепления демократических институтов и защита прав человека в регионе [Valenzuela A., 2010, режим доступа: <http://www.state.gov/p/wha/rls/rm/2010/137343.htm> (дата обращения: 04.05.2016)].

Второе приоритетное направление связано с миграционными вызовами, проблемой наркотраффика и ростом преступности. Х. Клинтон в своих сообщениях основной упор делает на этом стратегическом направлении, объясняя социальной и экономической несостоятельностью латиноамериканских стран ключевые вопросы, касающиеся отношений Соединенных Штатов с латиноамериканскими государствами. Восстановление экономик стран после мирового финансово - экономического кризиса также является частью данного стратегического

направления. Третье указанное А. Валенсуэлой направление относится к традиционно значимой для США проблемы устойчивости демократических институтов. Большая часть демократического дискурса в официальных источниках в большей степени связана с определенной обстановкой – переворотом в Гондурасе, которому было приурочено к существенное количество выступлений американской верхушки [Valenzuela A., 2010, режим доступа: <http://www.state.gov/p/wha/rls/rm/2010/137343.htm> (дата обращения: 04.05.2016)].

Таким образом, проблема демократии и прав человека существенно связана с ситуационным контекстом, как отмечалось по вопросу с Гондурасом, также с проблемой прав человека в Колумбии. В виде очередного блока региональных проблем стоит указать на расширение воздействия в Латинской Америке Ирана и Китая. Китайское влияние в первую очередь выражается в экономическом проникновении на рынки региона. Причем если А. Валенсуэла, говоря: «о росте китайских инвестиций, подчеркивает их значение в деле преодоления социального и экономического неравенства в регионе, то есть, по сути, росте экономического благосостояния (для него принципиально важны международные обязательства латиноамериканских государств и развивающихся государств)» [Valenzuela A., 2010, режим доступа: <http://www.state.gov/p/wha/rls/rm/2010/137343.htm> (дата обращения: 04.05.2016)].

Однако, Д. Блэр (экс-руководитель Национальной разведки) говорит о том, что: «проникновение Китая на рынки Латинской Америки и постепенный рост военного влияния облегчает доступ КНР к природным ресурсам. Расширение влияния Ирана рассматривается в иной плоскости. Во-первых, фактор отношений с Ираном играет важную роль в отношениях США и Латинской Америки. Аргентина, например, понимается в качестве друга США по причине поддержки санкций против Ирана, Бразилия же должна повлиять на Иран по причине «нормальных» взаимоотношений с этим государством и претензией на включение в процесс решения

глобальных проблем. В большей степени Соединенные Штаты волнует рост присутствия и укрепления связей Ирана с такими государствами, как Венесуэла и Боливия» [Valenzuela A., 2010, режим доступа: <http://www.state.gov/p/wha/rls/rm/2010/137343.htm> (дата обращения: 04.05.2016)].

Главной угрозой является потеря влияния США в регионе путем укрепления таких государств, как Иран, Китай и Россия. По этой причине США должны увеличивать работу с демократическими правительствами, а также провести политику в Западном полушарии одним из приоритетных направлений. На наш взгляд, страновые проблемы стоит выделить отдельным блоком. И прежде всего, следует выделить Венесуэлу, Кубу, Бразилию, Аргентину, Колумбию и Чили.

Аргентина

Благодаря особенностям геологического строения Аргентина располагает богатой минерально-сырьевой базой для развития промышленности. Аргентина является членом ООН, МВФ, ОАГ. Аргентина — федеративная и представительная республика, в состав которой входят 23 провинции и автономный столичный округ. Аргентина имеет дипломатические отношения с Российской Федерацией. Правительство Аргентины поддерживает США в области национальной и международной безопасности путём участия в международных операциях по поддержанию мира и пропаганде нераспространения оружия массового уничтожения. С 1998 года Аргентина имеет статус основного союзника США вне НАТО.

Двусторонние отношения между странами основаны на общих интересах, включая поддержание мира и стабильности в регионе, защита прав человека и развития коммерческих связей. Сотрудничество также включает в себя: научные и технические инновации в космической отрасли, мирное использование ядерной энергии, сельскохозяйственные исследования и биотехнологии, медицина и охрана окружающей среды. Первое двустороннее заседание рабочей группы по освоению космоса состоялось в

2010 году, а в 2011 году Соединенные Штаты и Аргентина подписали соглашение о мирном использовании космического пространства. США импортируют из Аргентины: минеральное топливо и нефть, алюминий, вино, железо и сталь, а также консервированные продукты [Аргентина и Бразилия во внешней политике США, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 16.02.2016)].

Бразилия

Бразилия разделяется на 26 штатов и 1 федеральный (столичный) округ. Традиционно, Бразилия была лидером в латиноамериканском обществе и играла важную роль в системе коллективной безопасности и экономической кооперации Западного полушария. Сейчас она является членом Межамериканского договора о взаимной помощи и членом Организации американских государств. Открытые вопросы бразильской внешней политики включают несколько неурегулированных участков границы с Уругваем, непризнанные бразильские зоны интересов в Антарктике, перекрывающихся с британской и аргентинской зонами, попытки расширить морскую экономическую зону вдоль бразильских берегов, и попытки вместе с Германией, Японией и Индией стать постоянными членами Совета Безопасности ООН. Бразилия и Россия сотрудничают также в таких международных организациях, как ООН и БРИКС. Хотя бразильская экономика достаточно развита, распространённые проблемы коррупции, бедности и неграмотности всё ещё являются значительными барьерами развития [Аргентина и Бразилия во внешней политике США, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 16.02.2016)].

Соединенные Штаты и Бразилия традиционно поддерживают дружественные межгосударственные отношения. США были первой страной в мире признавшей независимость Бразилии от Португалии в 1822 году. С 2011 года состоялась серия диалогов на высоком уровне, были созданы или обновлены четыре президентских диалога: Глобальный диалог партнерства,

экономический и финансовый диалог, стратегический энергетический диалог и диалог сотрудничества в области обороны.

Венесуэла

В начале февраля 2014 г. в Венесуэле (в основном в столице и крупных городах) начались демонстрации и акции протеста против политики лидера страны Н. Мадуро. Рост преступности является одной из основных угроз венесуэльскому обществу. Венесуэла принимает активное участие в работе ООН и Организации американских государств (ОАГ). Венесуэла входит в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции, а также Венесуэла оказывает заметное влияние на другие страны Карибского бассейна через льготные поставки нефти в рамках действующей с 2005 года программы Петрокарибе. В августе 2015 г. разгорелся дипломатический конфликт между Венесуэлой и Колумбией вследствие мер по борьбе с военизированными группировками и контрабандистами [Венесуэла, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 16.02.2016)].

Несмотря на напряжённость в отношениях, обе страны имеют ограниченный объём двустороннего сотрудничества, борются с наркотиками, правительство США продолжает стремиться к налаживанию конструктивного взаимодействия с правительством Венесуэлы, сосредоточив внимание на областях, представляющих взаимный интерес. Примерами таких совпадающих интересов являются борьба с наркотиками, борьба с терроризмом, торговля и энергетика.

В 2014-2015 гг. США и Венесуэла обменялись запретами на въезд в страну для групп, соответственно, венесуэльских и американских государственных деятелей.

Мексика

Мексика административно делится на 31 штат и один федеральный округ, в совокупности называемые федеративными образованиями. Мексика — индустриально-аграрная страна, одна из наиболее экономически

развитых в Америке. Мексика входит в Североамериканскую зону свободной торговли (NAFTA).

Отношения между странами оказывают непосредственное влияние на жизнь миллионов американцев и мексиканцев, а именно на торгово-экономические связи, вопросы национальной безопасности, контроль над незаконным оборотом наркотиков и миграцией. США и Мексика, наряду с Канадой, являются партнёрами по Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА), благодаря которому растёт товарооборот между странами. Мексика для Соединенных Штатов является вторым по величине экспортным рынком (после Канады) и третьим по величине торговым партнером (после Канады и Китая). Мексиканский экспорт в значительной степени поступает на рынки США, но страна также стремится диверсифицировать свои экспортные направления на другие страны [Мексика, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 16.02.2016)]..

Куба.

Кардинальные изменения в кубино-американских отношениях в значительной степени зависят от политико-экономической ситуации в Венесуэле, которая является фактически единственной опорой нестабильной кубинской экономики. Венесуэла поставляет Кубе нефть и нефтепродукты на сумму около 5 млрд долларов.

Кубинцы пытались освободиться от «нефтяной зависимости» и с помощью российской «Газпромнефти» вели с 2010 г. разведку на шельфе в Мексиканском заливе. Нефть в этом районе оказалась трудноизвлекаемой, и в сентябре 2013 г. «Газпромнефть» вышла из проекта, потратив на него не менее 12 млн долларов [Куба, режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 16.02.2016)].

Рассмотрев проблемы внешней политики США в Латинской Америке на современном этапе, выявим следующие *сценарии развития*. Главным политическим событием события в 2016 году станут президентские выборы.

Барак Обама, который на данный момент является действующим президентом Соединенных Штатов, не может избираться главой государства на третий срок в связи с ограничением сроков полномочий.

Ключевыми кандидатами на президентских выборах являются:

Хиллари Клинтон, которая была с 2009 по 2013 года госсекретарем США и служила в Сенате, стала первым кандидатом в президенты от Демократической партии. Также можно сказать, что она является наиболее известным кандидатом от данной партии. Однако, вторым кандидатом от той же Демократической партии выступает Бернанд Сандерс, независимый сенатор от штата (который явно не выиграет выборы). Третьим же кандидатом на президентских выборах 2016 года выступает от Республиканской партии Дональд Трамп – миллиардер и глава Trump Organization.

Таблица 1

Анализ предвыборных кампаний

Кандидат	Предвыборная кампания
Хиллари Клинтон	В предвыборной кампании Клинтон не уделяет особого внимания внешней политике в латиноамериканском регионе. Она в основном делает упор на обеспечение безопасности американцам; и стимулирование роста экономики.
Бернанд Сандерс	Лозунгом своей кампании Сандерс выдвинул: «Будущее, в которое ты можешь верить» Что касается Латинской Америки Сандерс в своей кампании уделил внимание только тому, что будет восстанавливать дипломатические отношения с Кубой;
Дональд Трамп	Лозунгом своей кампании выдвинул: «Вернем Америке былое величие!». <ul style="list-style-type: none"> Иммиграция. Остановить миграцию США из стран Латинской Америки и Ближнего Востока, а особенно из Мексики. Так как по мнению Трампа: «Они приносят с собой наркотики, преступления и насилие», и пообещал построить на границе с Мексикой «Великую стену»;

Несмотря на растущую популярность Дональда Трампа и новой политической силы внутри страны, скорее всего, победит Хиллари Клинтон - кандидат от Демократической партии. Политические силы объединят все

усилия, чтобы компрометировать Дональда Трампа в глазах общественности накануне выборов. И в результате победа будет у Хиллари Клинтон, которая станет первой женщиной-президентом Соединенных Штатов. И следовательно, США продолжат действовать с той же политикой, как и в 2015 году.

Мы выделили *два сценария развития*:

Первый сценарий: Сохранение внешнеполитического курса США (приход к власти политического лидера от демократической партии - Хиллари Клинтон). Она не уделяет особого внимания региону Латинской Амеики. И будет продолжать ту же внешнюю политику в Латинской Америке, которая была при Б. Обаме. Что будет вероятнее всего. Высокая степень вероятности.

Второй сценарий: Изменение внешнеполитического курса США (приход к власти политического лидера от республиканской партии - Дональда Трампа). Он также не уделяет особого внимания внешней политике в Латиноамериканском регионе. Но выделяет то, что нужно пресечь поток нелегальных мигрантов из Латинской Америки и Ближнего Востока (сокращение наркотрафика, преступности, насилия), а также продемонстрировать свои силы странам Латинской Америки. Низкая степень вероятности.

Но все же, стоит отметить, что Латинская Америка представляет интерес для других стран и играет важную роль в современном мире.

В Латинской Америке в начале XXI в. сформировались 3 модели отношений с США. Первая модель - это отрицание преобладания Америки в регионе (Венесуэла, Куба, Боливия), вторая – дружеские отношения, построенные на схожести интересов в экономической сфере и сфере безопасности (Колумбия, Мексика) и третья – бразильское сотрудничество, при своем интенсивном самоутверждении (Бразилия, Аргентина). В настоящее время внешняя политика Соединенных Штатов в Латинской Америке зависит, во-первых, от того, кто станет президентом, а во-вторых, в

странах Латинской Америки происходят процессы, которые приведут к изменениям во внешней политике, это в первую очередь Бразилия и Венесуэла. Главными проблемами для США и стран Латинской Америки являются проблемы миграции и безопасности. В США проживает самое большое количество мигрантов, и самым крупным в мире миграционным коридором стал Мексика – США. Главным политическим событием события в 2016 году станут президентские выборы. Ключевыми кандидатами, которых явились Хиллари Клинтон, Дональд Трамп и Бернанд Сандерс.

Заключение

На рубеже XX и XXI веков мир перешел на новую ступень развития. Биполярная система, которая преобладала после Второй мировой войны – рухнула. И тем самым происходит формирование новой системы международных отношений.

На данный момент можно точно рассуждать о крушении однополярного мира, т.е. о международной системе, которая началась складываться после окончания холодной войны. Нужно отметить, что нет четко центра силы. Однополярный мир, основанный на господстве США в мире, не может обеспечить безопасность ни национальную, ни международную. Продолжается перераспределение удельного веса между центрами влияния. Нельзя ни заметить значимого присутствия исламского мира на мировой арене. Соединенные Штаты даже при их относительном ослаблении сохраняют свое влияние на международную жизнь. В современном мире все больше растет проблема безопасности: терроризм, распространение ядерного оружия, а так же и других видов оружия массового уничтожения. Также необходимо отметить, что нанесли тяжелые удары по ООН и другим организациям системы международной безопасности, которые в новой исторической ситуации оказались невостребованными такие события, как 11 сентября 2001г., вторжение Соединенных Штатов Америки в Ирак, «арабская весна», ситуация на Украине. Нельзя и не заметить проблему миграционных потоков.

Таким образом, можно сделать вывод, что Соединенные Штаты Америки были долгое время гегемоном на международной арене, но после событий 11 сентября 2001 года влияние США резко снизилось. Также можно отметить, что в марте 2014 году Россия, присоединив Крым, поставила точку в существовании Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Основные направления и приоритеты внешней политики были определены принятыми документами, такими как Стратегия национальной безопасности и обзор ядерной политики.

Приоритетом номер один является борьба против Исламского государства и недопущения появления на территории Ирака отдельных суннитских, шиитских и курдских очагов. Нужно отметить, что мир серьезно находится перед лицом серьезной транснациональной террористской угрозы. В ряды Исламского государства вступают не только тысячи боевиков со всего мира, но и отдельные автономные террористические группы от Алжира до Индонезии.

Что касается Латинской Америки, то в последние два десятка лет стратегия Соединенных Штатов в регионе основывалась на двух базовых принципах, а именно продвижение свободной торговли в финансовой сфере и охрана и развитие демократии в политике. Также проблемы – незаконная миграция и наркотрафик, связанные с обеспечением безопасности, в целом еще оставались в интересах США.

В настоящее время важность стран Латинской Америки выросла, так как их политика может значительно поменять геополитическую картину мира. Главное направление Латинской Америки – это стремление освободиться от воздействия США и объявить себя как свободный актер на международной арене.

Страны латиноамериканского региона в современном мире пытаются выстроить новые экономические и политические отношения с Китаем, Россией, Индией, странами АТЭС, тем самым пытаясь найти противовес давлению США в регионе.

Все более явным становится желание латиноамериканских стран активнее участвовать в мировой политике в качестве самостоятельного игрока. Особая роль в этом принадлежит крупнейшей стране Латинской Америки – Бразилии, претендующей на место постоянного члена в Совете безопасности ООН и представляющей регион в БРИКС. Кроме того, три

латиноамериканские страны (Аргентина, Бразилия, Мексика) являются членами «Большой двадцатки». За странами Латинской Америки зарезервировано два места среди непостоянных членов Совбеза ООН (в настоящее время эти места занимают Аргентина и Чили).

Особенно важными новшествами в международных отношениях государств Латинской Америки в начале XXI столетия стали: более осязаемое снижение престижа и воздействия США в регионе; формирование латиноамериканских структур и схем регионального взаимодействия; активизируя с 2005 г. — все сильнее уверенный экономический подъем ряда ведущих латиноамериканских стран во главе с Бразилией, который указывал на усиление их международного экономического и общественно-политического значения. Благодаря чему происходило предстоящее усиление взаимосвязей государств Латинской Америки за пределами собственного региона.

Важными новшествами в международных отношениях государств Латинской Америки в начале XXI в. стали: более осязаемое снижение престижа и воздействия США в регионе; формирование латиноамериканских структур и схем регионального взаимодействия; все сильнее уверенный экономический подъем ряда ведущих латиноамериканских стран во главе с Бразилией. Что и способствовало усилению взаимосвязей государств Латинской Америки за пределами собственного региона.

Позиции многих стран Латинской Америки во время кризиса в Сирии и на Украине проявили, проявили, что они никак не хотят идти в фарватере внешней политической деятельности Америки, а располагают своей обоснованной точкой зрения. В целом, можно констатировать, что большая часть стран Латинской Америки заинтересованы в перераспределении глобальной власти в пользу развивающихся государств. Во взаимосвязи с этим они выступают за изменение мировой финансовой архитектуры и за трансформирование основ политического регулирования системы международных взаимоотношений.

Соединенные Штаты Америки на сегодняшний день, самый значительный актер на международной арене, и они обладают большим весом в решении межгосударственных и глобальных проблем, занимая в них активную и самостоятельную позицию и навязывая свою волю другим акторам.

В Латинской Америке в начале XXI в. сформировались 3 модели отношений с США. Первая модель это отрицание преобладания Америки в регионе (Венесуэла, Куба, Боливия), вторая – дружеские отношения, построенные на схожести интересов в экономической сфере и сфере безопасности (Колумбия, Мексика) и третья – бразильское сотрудничество, при своем интенсивном самоутверждении (Бразилия, Аргентина).

В настоящее время внешняя политика Соединенных Штатов в Латинской Америке зависит, во-первых, от того, кто станет президентом, а во-вторых, в странах Латинской Америки происходят процессы, которые приведут к изменениям во внешней политике, это в первую очередь Бразилия и Венесуэла. Главными проблемами для США и стран Латинской Америки являются проблемы миграции и безопасности. В США проживает самое большое количество мигрантов, и самым крупным в мире миграционным коридором стал Мексика – США. Главным политическим событием события в 2016 году станут президентские выборы. Ключевыми кандидатами, которых явились Хиллари Клинтон, Дональд Трамп и Бернанд Сандерс.

Мы выделили *два сценария развития*: Первый сценарий, который имеет высокую степень вероятности, сохранение внешнеполитического курса США при том, что президентом станет Хиллари Клинтон. И второй, с наименьшей степенью вероятности – при том, что президентом станет Дональд Трамп, изменение внешнеполитического курса США.

Но все же, стоит отметить, что Латинская Америка представляет интерес для других стран и играет важную роль в современном мире.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Аргентина и Бразилия во внешней политике США. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 16.02.2016)
2. Аргентина и США. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2016)
3. Администрация США – Ближневосточный конфликт. URL: http://becmology.ru/blog/politic/usa_politic35.htm (дата обращения: 28.05.2016)
4. Выступление Э. Лейка с концепцией «расширения демократии». URL: <http://www.state.gov/r/pdprograms/index.htm> (дата обращения: 14.03.2016)
5. Доклад Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам 2013. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/news/population/number-of-international-migrants-rises.html> (дата обращения: 28.02.2016)
6. Демократы о международной ситуации. URL: <http://democrats.org/a/party/platform.html> (дата обращения 03.04.2016)
7. Доктрина Билла Клинтона. URL: <http://kagarlitsky.narod.ru/clint99.html> (дата обращения: 14.03.2016)
8. Доктрина Дж. Буша-младшего. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm> (дата обращения: 14.03.2016)
9. Заявление Роберта Блейка о позиции в Афганистане. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1964800> (дата обращения: 01.05.2016)
10. Новая стратегия США в Афганистане. URL: <http://regnum.ru/news/1597322.html> (дата обращения: 01.05.2016)
11. Новое соглашение – Energy-Climate Partnership. URL: <http://www.ecpamericas.org/about-ecpa.aspx> (дата обращения 25.01.2016)

12. Позиции администрации Буша по Ирану. URL: http://becmology.ru/blog/politic/usa_politic35.htm (дата обращения: 28.05.2016)
13. Приоритеты внешней политики администрации Б. Обамы. URL: http://becmology.ru/blog/politic/usa_politic35.htm (дата обращения: 28.05.2016)
14. Сотрудничество России по сокращению запасов ядерного оружия. URL: <http://democrats.org/a/party/platform.html> (дата обращения 03.04.2016)
15. Стратегия национальной безопасности США 2002 года. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm> (дата обращения: 14.03.2016)
16. Стратегия национальной безопасности США 2010 года. URL: www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 14.03.2016)
17. Стратегию национальной безопасности 2015 года. URL: www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 14.03.2016)
18. Стратегия национальной безопасности США для нового столетия (май 1997 г.). URL: <http://cryptohistory.info/?p=206> (дата обращения: 14.03.2016)
19. Соединенные Штаты и Куба. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26516.htm> (дата обращения: 25.02.2016)
20. Рассмотрение доктрины Б. Обамы. URL: https://www.washingtonpost.com/?hpid=hp_no-name_no-name%3Ahomepage%2Fmasthead (дата обращения: 12.03.2016)
21. УНАСУР. URL: <http://unasursg.org/> (дата обращения 02.04.2016)
22. Хиллари Клинтон: важнейшие приоритеты во внешней политике США. URL: <http://russian.moscow.usembassy.gov/hrc-cfr071509.html> (дата обращения: 01.05.2016)

23. Хиллари Клинтон «умная сила». URL: <http://www.cbsnews.com/news/clinton-use-smart-power-in-diplomacy/> (дата обращения 25.02.2016)
24. Valenzuela A., Special Briefing on Secretary Clinton's Travel to Latin America, 2010, URL: <http://www.state.gov/p/wha/rls/rm/2010/137343.htm> (дата обращения: 04.05.2016)
25. Sebastián Piñera, Las soluciones a los problemas en Latinoamérica estan en la unión. – <http://www.celac.gob.ve/>

Литература

1. Барабанов О. Н., Лебедева М.М., Глобализация и образование в современном мире // Глобализация: человеческое измерение, 2002, 137 с.
2. Баталов Э. Я., Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций), 2005, 376 с.
3. Барановский В. Г. Основные параметры современной системы международных отношений. // Полис. Политические исследования, 2012, № 4, 10 с.
4. Богатуров А. Д., Современная мировая политика: Прикладной анализ, 2-е издание, 2010, 592 с.
5. Богатуров А. Д., Барановский В. Г., Современные глобальные проблемы, 2010, 350 с.
6. Венесуэла: практика «Боливарианского проекта» (результаты и риски). □ М.: ИЛА РАН, серия саммит, 2011.
7. Давыдов В.М., Бобровников А.В., Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении), М.: - ИЛА РАН, 2009. – 234 с.
8. Давыдов В. М., Латинская Америка в современной мировой политике, 2009, 135 с.

9. Кувалдин В.Б., Глобализация: рождение мегаобщества // Постиндустриальный мир и Россия, 2001, 115 с.
10. Лебедева М. М., Мировая политика, 2007, 311 с.
11. Лебедева М. М., Мировая политика, 2010, 357 с.
12. Мартынов Б.Ф., Бразилия – гигант в глобализирующемся мире, М.: ИЛА РАН, Наука, 2008, 320 с.
13. Мартынов Б. Ф., История международных отношений стран Латинской Америки (XX — начало XXI вв.), 2008, 257 с.
14. Окунева Л. С., Бразилия: Особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. — 2006 г.), 2008, 52 с.
15. Окунева Л., «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные процессы. Контуры мирового беспорядка. – Январь–апрель 2009, 42 с.
16. Печатнов В. О., Маныкин А. С., История внешней политики США, 2012, 678 с.
17. Приходько О. В., Политика администрации Б. Обамы в контексте трансатлантических отношений (НАТО. ЕС), 2010, 156 с.
18. Рогов С. М., Золотарев П. С. и др., Новый договор СНВ: Достижения, проблемы, последствия, 2010, 58 с.
19. Терентьев А., «Новый мировой порядок» США или европейское мироустройство? Мировая экономика и международные отношения, 2009, 337 с.
20. Торкунов А. В., Современные международные отношения, 2012, 689 с.
21. Уткин А.И., Глобализация: процесс и осмысление, 2002, 254 с.
22. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. Весна 1997, 245 с.
23. Яковлев П.П., Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине, 2010, 146 с.

24. Buzjan B., From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004, 211 p.

25. May, Clifford. Sins of Omission in Obama's National Security Strategy // Scripps Howard News Service, June 3, 2010 URL: www.cliffordmay.org/7553/obama-national-security-strategy, (дата обращения: 02.03.2016)

26. Keohane R. O., NyeJ. S., Jr. Power and Interdependence. 4th ed. Boston: Longman, 2011, 368 p.

Приложения

Приложение 1

Темпы роста ВВП в странах Латинской Америки, %

Страна	199 5-2004	200 5-2009	010	011	012
<i>Латинская Америка</i>	2,6	3,8	,1	,6	,0
Аргентина	1,1	6,8	,2	,9	,9
Бразилия	2,5	3,6	,5	,7	,9
Венесуэла	1,0	6,2	1,5	,2	,5
Колумбия	2,3	4,7	,0	,6	,0
Мексика	2,5	1,3	,3	,9	,9
Перу	3,5	6,8	,8	,9	,3
Чили	4,7	3,9	,8	,9	,5

Источник: IMF. *World Economic Outlook: Hopes, Realities, Risks. April 2013, p. 154.*

Среднегодовая динамика роста товарного экспорта стран ЛКА, %

Регион	1991-2000 гг.		2001-2010гг.	
	По стоимости	По объему	По стоимости	По объему
Весь мир	10,8	9,6	10,1	4,9
США	16,3	14,2	6,7	3,2
Евросоюз	2,7	2,4	11,0	4,9
ЛКА	10,8	9,8	12,4	7,8
Азия	6,6	6,9	25,1	14,4
Япония	0,5	-0,3	1,5	2,6
Китай	12,8	13,6	29,9	17,3

Источник: CEPAL. *Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe. 2011-2012, p. 56.*

Характеристика ведущих стран Латинской Америки

Страна (независимость)	Официальный язык	Столица	Форма правления	Президент
Аргентина (9 июля 1816 – от Испании)	испанский	Буэнос-Айрес	президентская республика	Маурисио Макри
Бразилия (7 сентября 1822 – от Португалии)	португальский	Бразилиа	президентская республика	Дилма Русеф
Боливия (6 августа 1825 – от Испании)	испанский, кечуа, аймара, гуарани и ещё 33 языка	Сукре	президентская республика	Эво Моралес
Венесуэла (5 июля 1811 – от Испании)	испанский	Каракас	президентская республика	Николас Мадуро
Колумбия (20 июля 1810 – от Испании)	испанский	Богота	президентская республика	Хуан Мануэль Сантос
Куба (10 декабря 1898 – от Испании)	испанский	Гавана	однопартийная, социалистическая республика	Рауль Кастро
Мексика (10 сентября 1810 – от Испании)	испанский (де-факто)	Мехико	президентская республика	Энрике Пенья Ньето.

Эволюция внешней политики США

Доктрина	Основные тезисы
«Доктрина Клинтона» (1990-е – 2000-е гг)	Концептуальная основа внешнеполитического курса США в период президентства Уильяма Дж. Клинтона. Уильям Дж. Клинтон выступил с заявлениями, которые расширили доктрину вмешательства: «Геноцид сам по себе является национальным интересом, где мы должны действовать... мы можем сказать, людям во всём мире, живёте ли вы в Африке и Центральной Европе, или в любом другом месте, если кто-то приходит к невинному гражданскому населению и пытается их массово убить из-за их расовой, этнической принадлежности или религии, и в наших силах остановить его, мы будем его останавливать».
«Доктрина Буша» (2001 – 2009 гг.)	Концептуальная основа внешнеполитического курса США в период президентства Дж. Буша-младшего. «доктрина Буша» – это выражение, используемое для описания различных смежных принципов внешней политики президента США Дж. Буша-младшего. Первоначально фраза характеризовала политику, согласно которой США имеют право обезопасить себя от стран, которые дают убежище или помощь террористическим группам, чтобы оправдать таким образом вторжение в Афганистан в 2001 г. Позднее в доктрину были включены дополнительные элементы, включая спорную политику превентивной войны, заключающейся в том, что США следует смещать режимы в других странах, которые представляют потенциальную или предполагаемую угрозу для национальной безопасности США
«Доктрина Обамы» (2009 – 2017 гг.)	Концептуальная основа внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы. Обама считает, что США не могут достичь важных целей самостоятельно и высказывается за многосторонний подход при решении международных проблем. А так же возвращении к стилю, ранее присущему Ф. Рузвельту, Г. Трумэну и Дж. Бушу старшему. Другая важнейшая составляющая «доктрины Обамы» заключается в том, что поставлена цель посредством отдельных внешнеполитических акций вернуть утраченную репутацию США на международной

	арене. Речь идет о довольно существенной трансформации внешнеполитического курса Вашингтона применительно к отдельным его направлениям.
--	---

Стремление ряда государств Латинской Америке к проведению более независимой и социальной политики будет встречать противодействие со стороны американского империализма, который в условиях структурного кризиса пытается, по сути, осуществить на территории континента переиздание американской политики конца XIX-начала XX века, вернув его под власть ТНК, влияние которых в последние десятилетия изрядно пошатнулось. В этом плане, ситуация в Латинской Америке имеет немало аллюзий на события вековой давности (конкуренция с европейскими империями сменилась конкуренцией с Китаем, неудобные режимы теперь не обязательно свергать большой дубинкой, есть «честные выборы» и «цветные революции»).

Источник: <http://anton-petrus.livejournal.com/445831.html>

В карикатуре представлены перипетии предвыборного процесса в США, где главными героями выступят Дональд Трамп, Хиллари Клинтон.

Источник: <http://colonelcassad.livejournal.com/2646976.html>

Обама прибыл на Кубу 20 марта с двухдневным визитом. Это первый визит для американского президента за последние 90 лет и первая поездка такого рода с момента разрыва отношений между двумя странами в 1960-е годы. Обама объявил в конце 2014 года о начале процесса улучшения отношений с Гаваной.

В ходе визита стороны не заключили никаких принципиально важных соглашений, однако Обама объявил, что его визит "похоронил наследие холодной войны" и теперь в отношениях между двумя странами наступил «новый день».

Источник: РИА Новости, <http://ria.ru/world/20160323/1395366219.html#ixzz4AosC8KJy>